

Эдуард Край

Иерархия

Эдуард Край

Иерархия

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162153

Аннотация

Сотрудник маркетингового агентства готовит конкурс красоты характеров. Участницы конкурса должны продемонстрировать соответствие архетипам богинь (любви, искусств, мудрости, материнства, любознательности, охоты). Но начальник подставляет его, в результате его арестовывают, но выпускают, когда им заинтересовался руководитель корпорации «Иерархия». Герой начинает работу в корпорации, где, оказывается, такую же должность занимает его бывший начальник. Они начинают соперничество за любовь участниц конкурса, параллельно с соперничеством в сфере политического прогнозирования. Герой правильно предсказывает исход выборов президента России, в результате чего за ним начинают охоту спецслужбы. Развязка наступает в канун выборов президента США, исход которых должен наступить согласно прогнозу героя – что делает его ключевым элементом игры властей.

Содержание

Сетевой роман-предостережение «Иерархия»	4
Иерархия	6
30 декабря 2007 года	6
1 января 2008	11
18 января 2008	13
Прогноз на 2008–2016 год	64
19 января 2008	81
22 января 2008	82
25 января 2008	84
28 января 2008	87
29 января 2008	91
Энциклопедия тайных знаний	105
«Мы, боги». Напутствие новичку «Иерархии»	110
1 февраля 2008	113
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Эдуард Край

Иерархия

Сетевой роман- предостережение «Иерархия»

Предыдущая книга – «Суперанималы»:

Синописис: Главные герои: медиумы корпорации, занимающейся промыванием мозгов (медиумы духов Геббельса, Сталина и др.) – противостоят неиспорченному властью новичку, которому помогают участницы конкурса воплощенных архетипов богинь.

где происходит основное действие книги (место и время – 2007–2008 год, Россия)

основная идея книги: миром управляют идеи (воплощенные в людях духи), поэтому ничто не ново под луной, и все, что создает главный герой – криэйтор, уже было ранее создано. Поэтому его попытки проявить свободу выбора терпят поражение. Ровно то же происходит в масштабах страны и мира.

сюжет: сотрудник маркетингового агентства готовит конкурс красоты характеров. Участницы конкурса должны продемонстрировать соответствие архетипам богинь (любви, ис-

кусств, мудрости, материнства, любознательности, охоты). Но начальник подставляет его, в результате его арестовывают, но выпускают, когда им заинтересовался руководитель корпорации «Иерархия». Герой начинает работу в корпорации, где, оказывается, такую же должность занимает его бывший начальник. Они начинают соперничество за любовь участниц конкурса, параллельно с соперничеством в сфере политического прогнозирования. Герой правильно предсказывает исход выборов президента России, в результате чего за ним начинают охоту спецслужбы. Развязка наступает в канун выборов президента США, исход которых должен наступить согласно прогнозу героя – что делает его ключевым элементом игры властей.

моя книга ближе всего по проблематике к «ЖД» Дмитрия Быкова.

Автор сам готов заняться маркетингом (будучи профессионалом в этом деле и занимаясь grass roots-технологиями в рамках своего Профсоюза пользователей социальных сетей), что в условиях приближения даты событий, описанных в романе, гарантирует издательству продажи тиража от 20 000 экземпляров.

Иерархия
Сетевой роман будущего
Автор
Эдуард Край
2007–2008 гг

Идеи и образы витают в воздухе, поэтому любое совпадение с реальностью является случайным.

Есть мнение, что случайность – это еще непознанная закономерность.

Мнение героев романа может не отражать точку зрения автора.

Эпиграф:

Ты здесь, потому что ты – избранный, Нео.

30 декабря 2007 года

Менеджер по новым проектам маркетингового агентства «Криэйт» Данте (прозванный так из-за своей склонности к не по годам глобальным вопросам) пишет новогодний пресс-

релиз.

«Многочисленные рейтинги, появляющиеся в новогодний период, посвящены анализу прошедших событий. Среди них, если и встречается что-то, направленное в будущее, то это либо вседонаучные предсказания, либо прогнозы аналитиков, отличающиеся от предсказаний Нострадамуса только отсутствием поэтического вдохновения у их авторов.

Но есть фактор, который может быть поставлен в основу анализа тенденций будущего года. Этот фактор – ожидания большого числа активных пользователей Интернета, которые по своим знаниям являются как бы коллективным экспертом. А по влиянию на эти самые события, их можно сравнить с футбольной командой, сделавшей букмекерскую ставку на свое поражение: теперь им ничего не стоит сделать так, чтобы этот прогноз сработал, то есть, буквально ничего не стоит делать.

Данный рейтинг составлен по методике анализа статистики поисковых запросов (исключая развлекательные типа скачать порно или софт, игру) в Рунете, и контентного анализа сайтов из результатов запросов.

Проблематика жилья, лидирует и в целом в мировом Интернете. Так, в США интересуются страхованием кредитных рисков и динамикой ставки рефинансирования. Все это говорит о грядущем мировом кризисе в финансовой сфере, потому что события в США являются спусковым крючком.

При этом, доминируют субъективные ощущения мини-

мальной степени степень влияния людей на происходящее. В большой мере данное ложное чувство сформировано фильмами о скрытом управлении людьми сверхъестественными силами (колдунами, зомби и вампирами). Каждый десятый вышедший на экраны в 2000–2007 году фильм был посвящен этой тематике! В последний год их было выпущено больше, чем за все последнее десятилетие прошлого века! Очень органично в этот тренд вписались российские «Дозоры», «Параграфы 78», «Мертвые дочери», «Ведьма» и «Вий».

События рейтинга «10 самых ожидаемых событий 2008 года в России» сбудутся как раз по этой причине: все ожидают того, что не требует тяжелых усилий, а раз все этого ждут, то данные события не могут не случиться.

Примечание:

фраза «самых ожидаемых» здесь означает не «самых желанных», а лишь «то, что обязательно случится».

Фразы, которые фигурируют в рейтинге, являются обобщающими для ряда поисковых запросов и контента соответствующих сайтов.

1. Обвал рынка недвижимости
2. Девальвация доллара
3. Рост коррупции
4. Рост цен на ЖКХ
5. Увольнение последних реформаторов из правительства
6. Рост влияния социальных сетей

7. Бесплатное интернет и мобильное телевидение

8. Падение цен на ЖК-телевизоры, Айподы и другую технику

9. Победа на выборах преемника Путина

10. Исполнение предсказаний об особой судьбе России

Его босс Артур Залтмен увидел по внутренней сети, чем занимается Данте, и вызывает его в свой кабинет. Когда Данте заходит, Артур начинает кричать:

– Ты на что тратишь свое свободное время? У нас конкурс на носу! А у тебя Россия в голове. Нам за Россию не платят, а вот за конкурс, если мы его сделаем всемирно известным, заплатят столько, что ты через несколько лет сможешь выйти на пенсию, и писать о будущем, сколько влезет!

– Вот только будет уже поздно, – тихо замечает Данте.

– Хватит! Поздно будет готовить сценарии конкурса. Ты над ними работал?

– Они готовы. На рабочем столе моего компьютера.

Артур углубляется в работу с компьютером и чтение сценариев.

Конкурс красоты характеров «Мисс Интернет».

Финальное реалити-шоу «Рай».

На первом этапе – голосование по 6 номинациям, в январе.

На втором этапе – голосование за богиню богинь, до конца 2008 года.

Сюжетные принципы и Критерии выявления победы-

тельниц по 6 номинациям:

Богиня красоты Афродита – должна суметь покорить абсолютно всех членов жюри.

Богиня мудрости Афина – должна выпутываться из ситуаций типа «дилемма узника»

Богиня искусств Муза – должна, вдохновлять, уметь петь, танцевать и писать стихи

Богиня материнства Гера – должна уметь обращаться с ребенком и мужчинами разом

Богиня любознательности Европа – должна уметь добывать информацию у мужчин

Богиня охоты Диана – должна покорять всех мужчин, но держать всех на расстоянии.

Артур прервал чтение и сказал Данте:

– Ладно, проверь, если все готовы к началу конкурса, и вообще, будь мужиком! Ты же руководишь конкурсом красоты, значит должен буквально ночевать с участницами! А не с компьютером. Иди давай.

1 января 2008

Данте встречает Новый год в 5-звездном отеле, в компании участниц конкурса характеров и их поклонников. Все происходит по сценарию реалити-шоу, кроме одного: Гера, которая ничем не занята, так как уложила ребенка спать, не обращает внимания на своих поклонников, а пожирает влюбленными глазами Данте. Только что, под бой курантов, она поцеловала его.

Данте дает команду съемочной группе отключиться от Геры, и уводит ее в коридор.

– Что ты делаешь? – интересуется он. – Почему ты не соблюдаешь свою роль? Разве ты не хочешь выиграть?

– Поэтому я с тобой. Ты тут главный, и я не согласна на кого-то другого!

Гера увлекает его в ближайший открытый номер. Но Данте приводит ее в чувство:

– Во-первых, я тебя не люблю!

– Дурачок, разве это имеет значение в наше время?

– Во-вторых, я не имею права пользоваться своим положением!

– Заперты только возбуждают!

– И вообще, я тут не самый главный! – начал впадать в панику Данте.

– А кто главный?

– Если ты от меня отстанешь, я вас познакомлю.

– Хорошо, только не обмани!

Они выходят из номера и идут к Артуру. Данте знакомит их, и с чувством выполненного долга удаляется.

Утром его будят полицейские, с предъявлением обвинения об изнасиловании Геры.

Когда Данте уводят, Гера признается подруге – Европе:

– Как тебе мой ход? Теперь я точно выиграю! Учись у меня. Я переспала с самым главным, и он придумал обвинить Данте, чтобы вырос рейтинг.

В это время Данте оправдывается в комнате для допросов:

– Я не делал этого!

– А нам без разницы, – отвечает коп. – Ты попал сюда, значит должен пострадать. Такова система. И мы просто выполняем нашу работу. Так что ничего личного.

При этих словах второй коп, который все это время взвешивал в руках тяжелый золотой слиток, бьет им Данте. И говорит:

– Может, ты захочешь рассказать прокурору, что тебя били золотым слитком? Как думаешь, он тебе поверит? В любом случае – нет!

18 января 2008

Данте дописывает свою теорию **Глобальное мировое прогнозирование.**

Психоисторический метод.

Традиционный научный метод, основанный на анализе, то есть разделении на составные элементы, способен помочь постичь механизмы любых явлений. Но попытки после этого из разрозненных элементов склеить рассматриваемое явление обратно, не проводят к постижению истины – потому что это все равно, что попытаться склеить обратно расчлененного человека.

Для построения действующей модели какого-либо явления анализ не годится, потому что модель по определению является упрощением явления. Человек не способен напрямую увидеть все стороны какого-либо явления. Левополушарное логическое мышление не способно постичь все многообразие мира, скрытые стороны. Это возможно только с помощью образного правополушарного восприятия. Синтез всех сторон картины мира дает возможность достроить недостающие элементы мозаики реальности.

Все в мире имеет свой образ и подобие. Постигнув одну форму реальности, можно по аналогии предвосхитить постижение остальных. И главным методом образного постижения мира является культура. Культурные образы, выра-

женные в легендах и мифах, совпадают у разных народов мира, что говорит о наличии единых законов человеческого развития, как индивидуального, так и массового.

Индивидуальное развитие совпадает с общественным, и строится по архетипам коллективного бессознательного, согласно теории Юнга. Ее истинность подтверждается совпадениями с положениями Каббалы, теории Гегеля о развитии мирового духа, императивами Канта, теории Платона и Аристотеля о эйдосах – вечных идеях, и многих других, как религиозных, так и научных, психологических и социологических концепций. Художники и писатели выражают в своих произведениях механизм развития человеческого сознания по законам драмы. В глобальном политическом прогнозировании этот механизм культурной драмы имеет важнейшее эвристическое значение: он позволяет прогнозисту не оставаться в плену настоящего, а возвыситься над пониманием будущих состояний по отношению к нему. Понимая развитие идеи – можно предсказать будущие политические процессы, которые повторяют старые формы.

Меняются социальные объекты и конкретные условия их существования, но не меняются относящиеся к ним социальные законы. Задача научного подхода к социальным объектам – открыть их социальные законы, являющиеся самыми глубокими механизмами их бытия. Это является основой для научного прогнозирования в сфере исследования социальных объектов.

В эволюционном процессе имеют место два рода событий – допороговые и сверхпороговые. Первые не оказывают никакого влияния на характер эволюции, вторые оказывают. Но люди, включая специалистов, не различают их. Более того, они обычно преувеличивают роль допороговых событий и преуменьшают или совсем игнорируют сверхпороговые. Вы сами знаете, как много внимания уделялось и уделяется незначительным личностям (королям, президентам и т. п.) и событиям, а самым важным – почти никакого. Потому что то, что не подано в форме общепризнанного образа, игнорируется общественным сознанием. В том числе и научным сообществом.

Например, взять историю. Историк вам расскажет кучу фактов, но на вопрос о глубинных движущих силах истории не ответит. Хотя такая наука есть, называется психоисторией, но она замалчивается из-за того, что существующие хранители начного наследия не способны воспринимать ее. Или не хотят, потому что психоистория базируется на принципах психоанализа, воспринимаемого отрицательно людьми, выросшими в СССР. На Западе она развивается, и практически используется, в рекламной и пиар-области. Но при этом не рекламируется, так как ее можно использовать для манипуляций, типа Геббельсовских.

Государство заинтересовано в манипулировании общественностью через призму односторонней подачи исторических данных. Существуют принципы построения субъектив-

ных образов исторических событий и их объективации. Объективация – это признание исторических событий, описываемых в определенных знаках (словах, фразах, текстах, рисунках), как существовавших (имевших место) на самом деле. А правила создания таких образов таковы. Это – извлечение части событий из среды, придумывание для них среды, погружение их в другую среду, перемещение их в пространстве и времени и т. д. Характерный прием – суммирование субъективных образов различных событий в один образ и объективация его. Или, наоборот, образование различных образов одного и того же события и объективация их как образов различных событий. При этом необходимы перемещения их во времени и пространстве. То, что называют исторической наукой, битком набито такими операциями.

Мысль состоит в том, что на современном этапе развития ведущим организатором прогностических усилий станет выступать не так называемая экспериментальная, или строгая, наука, а культура. Метод архетипического прогнозирования априори позволяет нам заглядывать в будущее на основании законов драмы, в которой прогнозируемый нами акт связан с предыдущим «реактивной связью». Суть этой драмы – связь двух фаз цикла. Чем ярче выражена в этой судьбоносной цепи фаза *вызова*, тем сильнее и неотвратимее она притягивает к себе «априорно заданное будущее» в виде фазы *ответа*. Теория цикличности развития разработана Тойнби, на основе расчетов Н. Кондратьева.

Согласно Кондратьеву существует три вида равновесных состояний:

1) Равновесие «первого порядка» – между обычным рыночным спросом и предложением. Отклонения от него рожают краткосрочные колебания периодом 3–3,5 года, то есть циклы в товарных запасах.

2) Равновесие «второго порядка», достигаемое в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого главным образом в оборудование. Отклонения от этого равновесия и его восстановление Кондратьев связывает с циклами средней продолжительности.

3) Равновесие «третьего порядка» касается «основных материальных благ»: промышленных зданий, инфраструктурных сооружений, а также квалифицированной рабочей силы, обслуживающей данный технический способ производства. Запас основных капитальных благ должен находиться в равновесии со всеми факторами, определяющими существующий технический способ производства, со сложившейся отраслевой структурой производства, существующей сырьевой базой и источниками энергии, ценами, занятостью и общественными институтами, состоянием кредитно-денежной системы и т. д.

Периодически это равновесие также нарушается и возникает необходимость создания нового запаса «основных капитальных благ», которые бы удовлетворяли складывающе-

муся новому техническому способу производства. По Кондратьеву такое обновление «основных капитальных благ», отражающее движение научно-технического прогресса, происходит не плавно, а толчками и является материальной основой больших циклов конъюнктуры. Обновление и расширение «основных капитальных благ», происходящее во время повышательной фазы длинного цикла радикально изменяют и перераспределяют производительные силы общества. Для этого требуются огромные ресурсы в натуральной и денежной форме. Они могут существовать только в том случае, если были накоплены в предшествующей фазе, когда сберегалось больше, чем инвестировалось.

В фазе подъема постоянный рост цен и заработной платы породил у населения тенденцию больше расходовать, в период спада, наоборот падают цены и заработная плата. Первое ведет к стремлению сберегать, а второе – к снижению покупательной способности. Аккумуляция средств происходит также за счет падения инвестиций в период общего спада, когда прибыли становятся низкими и возрастает риск банкротства.

Можно заметить, что такие явления имели место в капиталистической экономике в 80-х годах, когда наблюдался отлив капиталов из производственной сферы в сферу спекулятивных биржевых операций. Снижение товарных цен по Кондратьеву приводит к росту относительной стоимости золота. Возникает стремление увеличить его добычу. Появление

ние дополнительного денежного металла способствует росту свободного ссудного капитала, и, когда его накапливается достаточно, рождается возможность новой радикальной перестройки хозяйства.

Основные элементы внутреннего эндогенного механизма длинного цикла по Кондратьеву таковы:

1. Капиталистическая экономика представляет собой движение вокруг нескольких уровней равновесия. Равновесие «основных капитальных благ» (производственная инфраструктура плюс квалифицированная рабочая сила) со всеми факторами хозяйственной и общественной жизни определяет данный технический способ производства. Когда это равновесие нарушается, возникает необходимость в создании нового запаса капитальных благ.

2. Обновление «основных капитальных благ» происходит не плавно, а толчками. Научно-технические изобретения и нововведения при этом играют решающую роль.

3. Продолжительность длинного цикла определяется средним сроком жизни производственных инфраструктурных сооружений, которые являются одним из основных элементов капитальных благ общества.

4. Все социальные процессы – войны, революции, миграции населения – результат преобразования экономического механизма.

5. Замена «основных капитальных благ» и выход из длительного спада требуют накопления ресурсов в натуральной

и денежной форме. Когда это накопление достигает достаточной величины, возникает возможность радикальных инвестиций, которые выводят экономику на новый подъем.

Относительно нынешней и грядущей эпохи неурядиц, замешательства и распада следует отметить три вещи. Несмотря на неизбежные трудности, она не продлится вечно. Мы знаем, что хаотические реалии сами по себе создают новые упорядоченные системы. Это не будет большим утешением, если я прибавлю, что такой процесс может занять полвека. Вторая вещь, которую следует иметь в виду, заключается в том, что исследования сложных систем учат нас тому, что в таких хаотических ситуациях, вытекающих из бифуркации, результат по сути своей непредсказуем. Мы не знаем – и не можем знать, – каким будет итог всего этого. Мы знаем лишь то, что система в ее нынешнем виде выжить не может. На смену ей придет другая система или системы. Она может быть лучше или хуже; она может не сильно отличаться по своим моральным качествам.

Третье обстоятельство, связанное с такими хаотическими ситуациями, относится к более обнадеживающей стороне истории. В жизнеспособных исторических системах, как и во всех жизнеспособных системах, даже большие флуктуации имеют относительно небольшой эффект. Именно в этом и состоит суть системы. Система имеет механизмы, которые пытаются восстановить равновесие и до определенной сте-

пени добиваются успеха в этом отношении. Именно поэтому в долгосрочной перспективе Великую французскую и Октябрьскую революции можно считать «провальными». Они, конечно, не осуществили всех тех социальных преобразований, на которые рассчитывали их сторонники.

Речь идет о чем-то в жизни народа, что прошло, потерялось из вида, и что мы пытаемся сравнить с вытесненным в психической жизни индивида.

Чтобы избежать подобного неопределенного переноса из одной психологии в другую, мы можем предположить следующую специфическую конструкцию: воскресение имаго. Оно проявляется во внезапном и почти сценическом, но, в любом случае, глобальном, оживлении ситуаций и персонажей прошлого. Этому известно много аналогий. Когда стимулируют височную кору больного эпилепсией, наблюдают внезапный полный возврат пережитого ранее: образов и ситуаций, поступков и чувств. Также, когда некто переживает эмоциональный шок, он начинает говорить на забытом языке, реагирует на архаический образ, уже давно вышедший из употребления. Наконец, то, что некогда происходило и относится к первичной групповой идентификации, стремится к неустанным повторениям, к навязыванию определенной принудительной модели. Например, все происходит так, как будто участники одной революции воспроизвели и пережили другую: Французская революция просматривается сквозь Советскую революцию. Или же как будто во всех императо-

рах непрерывно возрождается один – единственный, Цезарь или Наполеон.

ВЫВОД ПСИХОИСТОРИИ: исторические групповые фантазии определяются как такие разделяемые членами группы фантазии, которые являются (1) вытесненными на публичную сцену чувствами, связанными с индивидуальным поиском любви, и (2) позволяют людям использовать группу для высвобождения разделяемых индивидуальных чувств, (3) осуществлять подавленные желания, гнев и запреты, имеющие происхождение в схожем для всех детстве, и обеспечивать защиту от них. При этом (4) используются те же механизмы эго – расщепления, конденсации, реактивной формации и т. д. – что и в личных фантазиях, только (5) на групповом уровне фантазии выковываются в публичных дискуссиях (6) из материала недавних исторических событий, (7) распределяя групповые роли посредством психоклассов и (8) производя групповую динамику, которая может вести к краху групповой фантазии и к периоду параноидного коллапса, а также к намеренному ее восстановлению путем формирования групповой иллюзии, которая (9) проявляется в состоянии группового транса, могущего потребовать разрядки в насильственных исторических действиях. На каждом витке представители более передового психокласса становятся «либералами» данного периода, отождествляясь с ид (отрицая в то же время его инфантильное содержание), опасаясь больше всего внутреннего раскола и ища гарантии своей со-

хранности в мятежах, а члены менее передового психокласса становятся «консерваторами», отождествляются с суперэго (отрицая его инфантильное содержание), боятся главным образом «благодарности» потомков, а гарантии своей сохранности ищут в порядке. Каждая из этих подгрупп является частичным выразителем психологической правды, и вместе они выполняют эмоциональные задачи, связанные с решением исторических проблем группы.

Порядок рождается из хаоса, как Вселенная – путем дифференциации и концентрации сходных элементов, притянутых друг к другу. Пороговые состояния кризиса порождают точки бифуркации, в которых система разделится по своим глобальным аттракторам. Переходные процессы вызывают реакцию ответа и, по закону диалектики, возвращают систему к подобию старой формы организации на новом этапе развития. То есть, старые образы (имаго, историческая память) обладают своего рода неуничтожимостью.

Они развивают общество согласно закону Седова, который гласит: в сложной иерархически организованной системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне разрушает верхний уровень организации (т. е. система как таковая гибнет). То есть прогресс для одних страт достигается регрессом для других.

Во многих областях: в технике, экономике, демографии и

т. п. – наблюдаемый прогресс идет от меньшего к большему: улучшаются методы работы, возрастают скорости, множатся обмены, возрастают популяции и так далее. В политике же прогресса нет; здесь его не более, чем в искусстве или морали. История учит, что, по всей видимости, власть одними и теми же приемами, в одних и тех же условиях проявляется и повторяется из поколения в поколение. Господство меньшинства над большинством беспрестанно возобновляется и повторяется бесконечно, просто иногда меняются исполнители этой бесконечной исторической постановки.

«Пример, – пишет Фрейд, – придающий этим отношениям неизменную значимость врожденного и неискоренимого неравенства людей, – это их тенденция разделяться на две категории: лидеров и ведомых. Последние составляют громадное большинство, они испытывают потребность в авторитете, который принимал бы за них решения и которому бы они подчинялись безгранично».

Напрасно было бы говорить о восхождении к обществу без богов и авторитетов, так как лидеры среди нас поминутно возрождают их. Именно такое отсутствие прогрессивного движения и объясняет автономию политики и противопоставляет ее всему остальному. Эволюционные процессы в истории ее почти не затрагивают. Во всех обществах, даже наиболее развитых, в том, что касается власти, прошлое господствует над настоящим, мертвая традиция опутывает живую современность. И если желают на нее воздействовать,

нужно влиять на людей, обращаясь к самым древним слоям их психики. Можно одной фразой подытожить этот контраст: экономика и техника следуют законам истории, политика должна следовать законам человеческой природы.

Основатель науки психологии масс Ле Бон не задерживается на стенаниях по поводу человеческой природы. Врач власти, он производит ее анатомирование и описывает ее физиологию. Он подчиняется обнаруженным законам, как инженер – законам физической материи. Идеи управляют законами толп. Они нуждаются в иллюзии, а действия вождя пропускаются через иллюзию, которая оказывается более необходимой, чем рассудок.

«Разумная логика, – пишет он, – управляет сферой сознания, где осуществляются интерпретации наших поступков, на логике чувств строятся наши верования, то есть факторы поведения людей и народов».

Не следует делать из этого вывод, что вожди – это обманщики, лицемеры и притворщики, – они таковыми не являются, как и гипнотизерами. Но, находясь во власти идеи-фикс, они готовы ей придать и присвоить себе любые внешние эффекты, способные обеспечить триумф. Отсюда их странный вид, одновременно искренний и притворный, который заставил Талейрана сказать о Наполеоне: «Этот человеческий дьявол смеется над всеми; он изображает нам свои страсти, и они у него действительно есть».

Нужно, чтобы вождь был непосредственным, как и актер.

Он выходит из своего духовного пространства, чтобы сразу погрузиться в духовную жизнь публики. Обольщая толпу, он обольщает самого себя. Он действует в унисон с массами, воскрешает их воспоминания, озаряет их идеалы, испытывает то, что испытывают они, прежде чем повернуть их и попытаться увлечь своей точкой зрения.

«Я, может быть, зайду дальше того, – признается Ле Бон, – что допускает позитивная наука, говоря, что бессознательные души обольстителя и обольщенного, вождя и ведомого проникают друг в друга с помощью какого-то таинственного механизма».

В слове Ле Бон видит рычаг всякой власти.

«Слова и формулировки, – пишет он, – являются великими генераторами мнений и верований. Являясь опасной силой, они губят больше людей, чем пушки».

Можно ли в это поверить? Гитлер идет по его стопам, когда пишет в «Mein Kampf»:

«Силой, которая привела в движение большие исторические потоки в политической или религиозной области, было с незапамятных времен только волшебное могущество произнесенного слова. Большая масса людей всегда подчиняется, могуществу слова».

И он доказал это в ряде случаев, совсем как его антипод Ганди, использовавший слово как самое эффективное средство для воцарения мира в умах и победы над насилием. Что же превращает обычное слово в слово обольщения? Разу-

меется, выстроенный образ того, кто его произносит перед толпой. Эффективность слов зависит от вызванных образов, точных, повелительных.

«Массы, – пишет Ле Бон, – никогда не впечатляются логикой речи, но их впечатляют чувственные образы, которые рождают определенные слова и ассоциации слов». «Их сосредоточенно произносят перед толпами, и немедленно на лицах появляется уважение, головы, склоняются. Многие рассматривают их как силы природы, мощь стихии».

Достаточно вспомнить некоторые лозунги: «Свобода или смерть», «Да здравствует Франция», вспомнить о магической силе, с которой в примитивных культурах связываются формулы или имена. Все они имеют побуждающую силу образов, воспоминаний. Психология толп безгранично доверяет языку, подобно тому, как христианин верит божественному глаголу. Исходя из практики, она твердо полагает, что можно убедить людей верить тому, во что веришь сам, и заставить их сделать то, что хочешь. Грамматика убеждения основывается на утверждении и повторении, на этих двух главенствующих правилах.

Первое условие любой пропаганды – это ясное и не допускающее возражений утверждение однозначной позиции, господствующей идеи. Короткими фразами, указывая святы места, которые каждый знает лично или понаслышке, называя врагов, которые их осквернили, оратор рисует картину, которую любой слушатель явно себе представляет тем-

ные дьявольские силы вторгаются в святые мечети. Немногими словами он объясняет, почему нужно драться. Он призывает каждого встать на борьбу и уверяет народ в победе.

Таким образом, повторение является вторым условием пропаганды. Оно придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их в навязчивые идеи. Слыша их вновь и вновь, в различных версиях и по самому разному поводу, в конце концов начинаешь проникаться ими. Они в свою очередь незаметно повторяются, словно тики языка и мысли. В то же время повторение возводит обязательный барьер против всякого иного утверждения, всякого противоположного убеждения с помощью возврата без рассуждений тех же слов, образов и позиций. Повторение придает им осязаемость и очевидность, которые заставляют принять их целиком, с первого до последнего, как если бы речь шла о логике, в терминах которой то, что должно быть доказано, уже случилось.

Поэтому не удивительно, что речи какого-либо диктатора – Сталина, Гитлера – до такой степени многословны. Оратор только и делает, что повторяет обычные темы, едва давая себе труд обновлять выражения. Его многословие – это многословие убежденных, свидетельствующее о своего рода вере, овладевшей им до одержимости:

«Обычно это, – замечание Ле Бона применимо ко всем вождям, – умы весьма ограниченные, но одаренные большим упорством, всегда повторяющие одно и то же в одних и тех

же выражениях и часто готовы пожертвовать собственными интересами и жизнью ради триумфа идеала, который их покори́л». Ле Бон отводит этому ораторскому приему определяющее место в психологии убеждения:

«Повторение внедряется в конце концов в глубины подсознания, туда, где зарождаются мотивы наших действий».

И он добавляет ещё одно чрезвычайно тонкое замечание:

«По истечении некоторого времени, забыв, кто автор повторяемой сентенции, мы начинаем в нее верить. Этим объясняется удивительная сила рекламы. Когда мы сто раз прочли, что лучший шоколад – шоколад Х..., мы воображаем, что часто слышали это, и кончаем тем, что уверяемся в этом».

«Идеи, – резюмирует Ле Бон, – никогда не утверждаются оттого, что они точны, они утверждаются только тогда, когда с помощью двойного механизма повторения и заражения оккупировали области подсознания, где рождаются движущие силы нашего поведения. Убедить кого-либо – не значит доказать ему справедливость своих доводов, но заставить действовать в соответствии с этими доводами».

Ниже можно заметить обширную групповую среду, которая включает в себя все празднования великих событий (рождение Христа, революция, победа над врагами и т. п.) и годовщины самой группы. От поколения к поколению эта среда сохраняет одинаковую эмоциональную нагрузку. Живые архивы, называемые Землей, представляют собой вооб-

ражаемые географию и биографию. Они создают иллюзию длительности, связи, объединяющей всех, кто населял планету с незапамятных времен. То, что опирается на подобные очевидности, не может быть доказано, а лишь постулируется.

Постулат гласит, что впечатления прошлого сохраняются в психической жизни масс равным образом в форме мнестических следов. При определенных благоприятных условиях их можно восстановить и оживить. Впрочем, чем более они древние, тем лучше они сохраняются. То, что передается от поколения к поколению с идолопоклоннической верностью, есть продукт воображения, привитый на стволе неизменной психической реальности.

Эти запрещенные и отобранные имаго сохраняются в форме мнестических следов. Время от времени они достигают уровня сознания. Согласно Фрейдю, мысли, имаго, воспоминания, связанные с влечением, запрещаются, деформируются, душатся волей индивида, его стремлением держать их в области бессознательного. Однако, несмотря на это вытеснение, они имеют тенденцию возвращаться, выбирая окольные дороги снов, невротических симптомов и недомоганий, названных психосоматическими. Возвратившись без ведома сознания, бессознательное содержание оказывает на «Я» навязчивое влияние, которого оно не может избежать. Этот волнующий процесс именуется возвращением вытесненного. «Обладание магической харизмой, – пишет Макс Вебер, – всегда предполагает возрождение». Возрождение

образа, который масса узнает.

Кроме того, в подобном случае вспоминают идентичность с другим персонажем. Главным образом мертвым. Ученики Пифагора представляли его похожим на шамана Гермотима, позже в Сталине находили Ленина. Римляне сделали из этого механизма политическую формулу. В каждом императоре воскресала личность основателя. Он и носил титул *redivivus*. Октавиан Ромул *redivivus* *. С той поры эта практика не прекращалась. Когда советские люди объявляли: «Сталин – это сегодняшний Ленин», они делали это под давлением все той же социальной и психологической необходимости. Все вожди поддерживают свою власть, взывая к имаго прошлого, которые, однажды воскреснув, зажигают былые чувства. Бодлер это очень точно заметил:

«Феномены и идеи, которые периодически, через годы, воспроизводятся, при каждом воскресении заимствуют дополнительную черту варианта и обстоятельства».

Таким образом, мы видим, что развитие общества управляется идеями, и идет по кругу, потому что нет ничего нового под луной. Писатели и философы видели полную картину общественного развития, но не могли прогнозировать научно. Ученые-обществоведы пытались прогнозировать, пользуясь специализированным научным инструментарием, но их модели неизменно оказывались неполными, так как не учитывали фактор человеческой иррациональности, известный писателям. Объединив эти два метода, выдающийся-

ся писатель-ученый Гумилев создал теорию этногенеза, удовлетворяющую всем требованиям. В результате, он мог за-долго предсказать все общественные явления, через которые пройдет тот или иной народ.

Так, сегодняшняя фаза развития российского этноса у него названа обскурацией. В фазе обскурации общественный организм начинает разлагаться, растут коррупция, преступность, численность населения значительно сокращается. Этническая система может стать легкой добычей более пассионарных соседей. В фазе регенерации возможно кратковременное восстановление этнической системы с последующим переходом к реликтовой стадии существования этноса, которая может длиться довольно долго. Последние две фазы Гумилев объединяет в одну мемориальную фазу, в процессе которой воспоминание о былом величии сохраняют только отдельные члены общества. Память о героических деяниях предков продолжает жить в виде фольклорных произведений и легенд. Достигшее гротескных форм увлечение, пожилых и не очень людей, символами, песнями, фильмами прошлого своей страны – наглядный тому пример. А так как у власти находится именно это поколение, нетрудно становится предсказать реанимацию империи. Правда, довольно кратковременную, не более чем на 10–12 лет.

Люди – это самопрограммируемые компьютеры. По мысли Маршалла Маклюэна, окружение человека, его среда, напоминает гигантскую обучающую машину. Однако человек

не видит окружающую его среду. То, «что отчетливо видно и громко слышно – это старая среда, ее отображение в зеркале заднего обзора». Предшествующие человеческие поколения не замечали, как меняются они сами и их среда, и обнаруживали воздействие человека на среду только в прошлом. История утопических идей – это история «различных зеркал заднего обзора». Любая утопия – это картина прошлого, опрокинутая в будущее; ни одна утопия не отражает современности. Человек как бы боится взглянуть на окружающую среду и смотрит через зеркало назад. Только художники способны осознавать присутствие нового в настоящем. Но стоит художнику высказать свои наблюдения, как его мгновенно объявляют «чужаком» – ибо настоящее не принято замечать и узнавать, а заглядывать в него – опасно.

У самого Маклюэна тоже есть кой-какие наброски будущего. Естественно, оно все оказывается пронизано электроникой. Люди в нем живут, объединившись в единое племя, которое образовалось из предшествовавших ему мини-государств, исповедовавших национализм. Демократии в этом обществе не будет, поскольку не будет народа в привычном смысле этого слова, а условия индивидуальной свободы видоизменятся. В таком примерно ракурсе: «Будущие хозяева технологии должны быть веселыми и умными. Машина порабощает суровых, мрачных и тупых».

Карл Юнг, специалист в коллективном бессознательном и убежденный в особой, охранной роли языка, религиозных и

культурных символов как надежной психологической защиты человека, говорил: «Бессознательные формы всегда получали выражение в защитных и целительных образах и тем самым выносились в лежащее за пределами души космическое пространство. Предпринятый Реформацией штурм образов буквально пробил брешь в защитной стене священных символов... История развития протестантизма является хроникой штурма образов. Одна стена падала за другой. Да и разрушить было не слишком трудно после того, как был подорван авторитет церкви. Большие и малые, всеобщие и единичные образы разбивались один за другим, пока не пришла царствующая ныне ужасающая символическая нищета... Протестантское человечество вытолкнуто за пределы охранительных стен и оказалось в положении, которое ужаснуло бы любого естественно живущего человека, но просвещенное сознание не желает ничего об этом знать, и в результате повсюду ищет то, что утратило в Европе».

Через каждого из нас Бог (отдающее начало) смотрит в мир (сокрытие в эгоистическом получающем, по Каббале). Он играет в нас, своих кукол, управляемых разными духами идей. Старые духи так и будут крутить человечество в своем заколдованном круге, вырабатывающим энергию для них. Взамен иллюзий преходящих материальных желаний, которые им удается продавать во все большем объеме, духи получают энергию людей, разыгрывающих старые драмы.

И все это идет по восходящей спирали, убыстряясь, как

ротор электростанции, вырабатывая энергию. Прогресс диктует необходимость экономии материи для выработки энергии – и появились компьютеры. С помощью компьютерной игры можно получать все больше человеческих эмоций вообще без материальных затрат.

Сначала словом «компьютер» называли выделительные устройства, выполнявшие самые примитивные интеллектуальные функции. Потом этим словом стали называть вообще всякие устройства, имеющие дело с информацией и имитацией интеллектуальных операций с нею, то есть всякие интеллектуально-информационные устройства. Успех их был умопомрачительным, беспрецедентным. В течение жизни двух-трех поколений они покорили человечество. Теперь люди не будут проживать все свои чувства в реальности, а перенесут их в игровую виртуальную реальность.

И хотя виртуальная реальность не соприкасается с материей, но посредством людей, индоктринированных идеями, можно делать что угодно. Не зря сказано, что вера с горчичное зернышко способна двигать горы. Символические акции, по принципу синхронности Юнга, переориентируют сознание людей и меняют будущее, что каббалисты и используют. При этом, не обязательно в реальности что-то делать, достаточно это показать, инсценировать – показать идею.

«Именно идея, – утверждает Бернгейм, – и представляет собой гипноз; именно психическое, а не физическое воздействие, не влияние флюидов обуславливает это состояние.

Любая идея становится действием, любой вызванный образ становится для них реальностью, они уже не отличают реального мира от мира внушенного и воображаемого». В связи с этим кажется полезным отметить три элемента, которые останутся почти неизменными в психологии толп: прежде всего, сила идеи, от которой все и зависит, затем немедленный переход от образа к действию и, наконец, смешение ощущаемой реальности и реальности внушенной. Заронив в сознание людей зерно идеи, можно быть уверенным, что оно прорастет их поведением.

«Внушение, – пишет кумир Гитлера МакДауголл, – представляет собой процесс, которым психологи могут настолько пренебрегать, что они не занимаются социальной жизнью: и, это исторический факт, оно действительно долгое время не принималось в расчет». Однако гипноз в большом масштабе требует инсценирования. В самом деле, нужно за стенами врачебного кабинета обеспечить возможность фиксации внимания толпы, отвлечения его от реальности и стимулирования воображения. Несомненно, вдохновленный иезуитами и, например, Французской революцией, Ле Бон превозносит театральные приемы в политической сфере. Именно в них он видит модель общественных отношений, разумеется драматизированных, и своего рода плацдарм для их изучения.

Между тем, в духе психологии масс был бы гипнотический театр. Его орудие – внушение, и если он хочет добиться

искового эффекта, то должен применять соответствующие правила. Ведь «ничто в большей степени не поражает воображение народа, чем театральная пьеса. Весь зал одновременно переживает одни и те же эмоции, и если они тотчас не переходят в действие, это потому, что даже самый несознательный зритель не может не понимать, что он является жертвой иллюзий и что он смеялся и плакал над воображаемыми перипетиями. Однако порой чувства, внушенные образами, бывают достаточно сильны, чтобы, как и обычные внушения, иметь тенденцию воплотиться в действия».

Ле Бон наметил первый вариант системы психологии толп. Она содержит некоторые особенно значительные идеи, в частности следующие:

1. Толпа в психологическом смысле является человеческой совокупностью, обладающей психической общностью, а не скоплением людей, собранных в одном месте.

2. Индивид действует, как и масса, но первый – сознательно, а вторая – неосознанно. Поскольку сознание индивидуально, а бессознательное – коллективно.

3. Толпы консервативны, несмотря на их революционный образ действий. Они всегда кончают восстановлением того, что они низвергли, так как для них, как и для всех, находящихся в состоянии гипноза, прошлое гораздо более значимо, чем настоящее.

4. Массы, каковы бы ни были их культура, доктрина или социальное положение, нуждаются в поддержке вождя. Он

не убеждает их с помощью доводов рассудка, не добивается подчинения силой. Он пленяет их как гипнотизер своим авторитетом.

5. Пропаганда (или коммуникация) имеет иррациональную основу, коллективные убеждения и инструмент – внушение на небольшом расстоянии или на отдалении. Большая часть наших действий является следствием убеждений. Критический ум, отсутствие убежденности и страсти являются двумя препятствиями к действию. Внушение может их преодолеть, именно поэтому пропаганда, адресованная массам должна использовать язык аллегорий – энергичный и образный, с простыми и повелительными формулировками.

6. Политика, целью которой является управление массами (партией, классом, нацией), по необходимости является политикой, не чуждой фантазии. Она должна опираться на какую-то высшую идею (революции, родины), даже своего рода идею-фикс, которую внедряют и взращивают в сознании каждого человека-массы, пока не внушат ее. Впоследствии она превращается в коллективные образы и действия.

Кроме психологии толп, моя теория прогнозирования общественного развития стоит еще на 4 научных основаниях: макроэкономика, социо-демография, психоистория и Социодинамика культуры. По последней скажу особо, так как именно социодинамика культуры позволяет увидеть в зародыше те идеи, которые определяют дальнейшее общественное развитие. Социодинамика культуры – это знания о том, как

вырабатываются, хранятся, передаются и воспринимаются продукты культуры – идеи, фактическая информация, художественные образы, музыкальные произведения и т. д. Это и теории образования, и исследования в области языка, и информационные науки. Это представление всего движения элементов культуры как большой системы, которой можно управлять. А значит, регулировать потоки так, чтобы побуждать «потребителей культуры» к тому или иному типу поведения.

А теперь вспомните, сколько историй из лент новостей об Искусственном Интеллекте ссылаются на фильмы о «Терминаторе», как если бы они были документальными, и как много медийных историй о взаимодействии мозга и компьютера упоминают «Матрицу».

Кто владеет медиапространством – владеет миром. Америка конструирует будущее через медиа и культуру. Интерактивные масс-медиа осуществляют философскую утопию свободы, в которой уже нет различных, а есть только равные. Главная мысль состоит в том, что дух Америки заключен в ее образе жизни, в революции нравов, в революции морали. Последняя устанавливает не новую законность, не новое Государство, а лишь одну практическую легитимность: легитимность образа жизни. Спасение отныне не Божий и не государственный промысел, но дело идеально устроенной жизни. Вся Америка по образу и подобию Рейгана стала калифорнийской. Бывший актер, бывший губернатор Кали-

форнии, он распространил в масштабах всей Америки кинематографический, эйфоричный, экстравертированный и рекламный образ, искусственный рай Запада. И это уже стало закономерностью. Поэтому можно предсказать, кто будет президентом США в условиях приближающегося будущего фильма «Терминатор».

Американцы, как и все прочие, не имеют никакого желания спрашивать себя, верят ли они в заслуги своих руководителей, ни даже верят ли они в реальность власти. Это завело бы их слишком далеко. Они предпочитают делать вид, будто верят во все это, но при условии, что их верой будут руководить. Управлять сегодня – значит предъявлять убедительные знаки своей надежности. То же происходит в рекламе, где достигается похожий эффект; главное следование сценарию, все равно какому, политическому или рекламному. Существует как бы мифическое и рекламное могущество Америки, распространяющееся на весь мир. Таким образом, посредством своего рода добавленной стоимости (которая в информационном обществе создается по большей части в сфере нематериальных ценностей), показательного, автореференциального и лишённого подлинного основания правдоподобия все общество стабилизируется путем вливания рекламы. Устойчивость доллара на мировых рынках – символ и наилучший тому пример.

Конструирование будущего в Голливуде поставлено на научную основу. Действие недавнего фильма Стивена Спил-

берга «Особое мнение» (Minority Report) происходит в 2054 году. Если кто почему-либо не в курсе, то это – фильм-предупреждение, фильм об обществе, тотально контролируемом органами безопасности. Об обществе, граждане которого практически полностью утратили тайну личной жизни. Режиссер вынашивал замысел этой картины не один год и, стремясь как можно более убедительно изобразить даже мелкие бытовые реалии сравнительно недалекого будущего, специально созывал в 1999 году на трехдневный коллоквиум две дюжины известных футурологов. В ходе того своеобразного «мозгового штурма» была сделана попытка набросать наиболее вероятные черты технологий грядущего.

Споры, как вспоминает Спилберг, были самые яростные, и все же в некоторых своих прогнозах футурологи оказались на редкость единодушны. Например, в том, что техника будущего непременно будет настраиваться индивидуально на каждого конкретного человека. Естественно, эта идея не могла не найти яркого отражения в кинокартине. А чтобы стало ясно, насколько быстро прогнозы визионеров воплощаются в жизнь, достаточно лишь взглянуть на небольшой тест, предложенный в 2002 году читателям одного из популярных изданий в связи с выходом на экраны фильма Minority Report. Спрашивается, какие технологии уже реализованы, а какие появятся в обозримом будущем:

– банкомат, предоставляющий клиенту банка доступ к его счетам путем сканирования радужки глаза;

- кассовый аппарат в супермаркете, позволяющий оплатить покупку бакалейных товаров простым прикосновением пальца к биометрическому сенсору;
- электронные журналы, мгновенно доставляющие читателям интересующие их новости по беспроводным сетям;
- голографические рекламные щиты, обращающиеся по имени к оказавшемуся поблизости прохожему.

Две первые технологии уже реализованы сегодня, две следующие показаны в MR, причем третья – уже на подходе, и лишь четвертая ожидает нас, вероятно, в грядущем. Тенденция все более глубокой «персонализации обслуживания» вполне отчетливо обозначена в нынешних высокотехнологичных продуктах. Например, персональные видеорекордеры (PVR) вроде тех, что изготавливают компании TiVo и SonicBlue, умеют по-тихому собирать данные об индивидуальных предпочтениях своих владельцев, предоставляя возможность рекламодателям более конкретно и целенаправленно адресовать свои обращения к зрителям. А следующее поколение сотовых телефонов оснащается функциями точного географического позиционирования, давая магазинам потенциальную возможность зазывать находящихся поблизости прохожих, суля им заманчивые, но краткосрочно действующие бонусы и скидки в течение ближайшего получаса. Текущие социологические исследования показывают, что ради какой-нибудь постоянной 10-15-процентной скидки большинство рядовых потребителей готово с радостью

отказаться чуть ли не от всех своих прав на тайну личной жизни, предоставив торговцам любую интересующую их информацию – о вкусовых предпочтениях, ближайших планах, распорядке дня, кредитоспособности и так далее.

Всякому, кто внимательно наблюдает за происходящим, достаточно очевидно, что благодаря технологиям тайна личной жизни размывается и исчезает не только для настырной коммерции. Жизнь людей становится все прозрачнее и для не менее (скорее, более) любопытных правоохранительных органов, понемногу обретающих возможность проконтролировать каждого человека практически в любом месте и в любой момент времени. Только в этом случае роль «морковки», обеспечивающей добровольный отказ от прав на свободу, играют уже не скидки-бонусы, а некая гипотетическая «всеобщая безопасность», гарантируемая пастырями от власти своему безразлично-согласному стаду.

У многих есть ощущение, что все мы одной ногой уже вступаем примерно в то будущее, которое изобразил Спилберг в «Особом мнении». Сам режиссер не скрывает, что всерьез озабочен ходом реальных событий, и честно признается, что побаивается реальности нарисованных картин будущего: «Предсказания Джорджа Оруэлла сбываются, но не в XX, а в XXI веке. Большой Брат уже следит за нами, и та небольшая приватность, которая есть у нас сейчас, полностью испарится лет через 20–30, потому что технология позволит смотреть сквозь стены и крыши, заглядывать в самые

сокровенные тайны нашей личной жизни, в святая святых семьи». Поэтому можно предсказать, что человечество воплотит все эти кошмары, и 21 век – это последний человеческий век. На смену ему надвигается громада веков сверхчеловеческой истории, технологически управляемой умелыми пропагандистами, инженерами душ, на службе нужд господствующей системы.

Эта практика идеологической обработки масс посредством голливудской продукции, особенно усилилась в новом тысячелетии. Начиная с «Гладиатора», вышедшего на экраны перед президентскими выборами 2000 года. В нем поборник свободы побеждал морально разложившегося императора, в котором явственно угадывался Клинтон. И весь антураж Римской империи, от сената (как государственного учреждения, повторенного в США), до архитектуры зданий того же сената и стадионов, как нельзя более подходил для проведения общепонятных параллелей с современностью.

Это подействовало: народ Америки правильно воспринял метафору, передав власть президенту Бушу и республиканской партии. Затем такое положение дел было закреплено «Властелинами колец» и «Звездными войнами». В этих фильмах пропагандировалась идея похода во имя свободы и демократии. «Троя» закрепила успех Буша в 2004 году, оправдав его захватническую войну идеей предопределенности: мол, чему дано было произойти, то и произошло, азиаты сами запросились. Идею великого Гомера опошлили до

уровня Гомера Симпсона!

А когда Америке пришлось столкнуться с реакцией третьего мира на ее агрессию, правящая верхушка США дала заказ на создание картины, вдохновляющей на последнюю войну за свободу и демократию. Последнюю, потому что мессидж таких фильмов, как «Последний легион» и «300 спартанцев» – война против всего мира, до последнего бойца.

В этой идеологической войне американцы не гнушаются прямыми издевательствами, например, над Путиным, чье лицо придали карлику из «Гарри Поттера». А в «300 спартанцев» умудрились оскорбить и иранцев, и россиян. Трудно не увидеть намек на Россию в великане, похожем на боксера Валуева, которого персы спускают с цепи, а он попутно крушит и самих персов.

Это идеальное кино для поднятия боевого духа американцев. И это тем более страшно, потому что в красивой обертке, с шутками и прибаутками про смерть, народу США внушается идея, что Америка – последний заслон на пути варваров, в роли которых выступает почти весь мир. Единственный выход, к которому подводит фильм, в свое время пропагандировался в Советском Союзе, словами песни: «и как один умрем, в борьбе за это».

Даже если все остальные народы мира восстанут на США, те скорее умрут, чем откажутся от взятого на себя обязательства защищать свободу. Такие идеологические манифесты,

как «Последний легион» и «300 спартанцев», делаю свое дело, превознося ценности свободы и оправдывая войну с теми, «кто не с нами, тот против нас». При этом, «Последний легион» выполнил еще одну политическую функцию: дал намек потенциальным преемникам президента России, что только заморские союзники могут спасти, когда ближайшие предали.

«Последний легион» – вообще уникальный случай политического манипулирования. Выпущенный на экраны России на 5 месяцев раньше премьеры в США (!!!), он показывает модель погибшей империи, прозрачно намекая на российские реалии. Есть большие основания полагать, что события в России будут развиваться именно по этому сценарию: преемник Путина не удержит власть, и ему придется идти на поклон к заморской империи.

Амбиции США – главный вызов, в соответствии с которым все страны мира должны строить свою политику. Вот только при нынешнем уровне глобализации и взаимной интеграции всех стран, гибельный курс Америки потянет за собой всех в ад. Ад, нарисованный тем же Голливудом в «Терминаторе», «Матрице» и других антиутопиях. Станным образом, мы все явственнее видим начальные признаки осуществления именно этих страшных сценариев. Таким образом, Голливуд морально готовит нас к будущему «новому яростному миру». Это будет Апокалипсис, конец истории. Но не человечества.

Конец истории, с целью сохранения своего положения, реализован власть предержащими через болтологию, симулирование реального политического процесса. На словах власть борется за права людей (или что там актуально), а на деле просто таким образом сохраняет свое положение арбитра, зарабатывая реальные средства. Арбитраж – это кроме судейства, означает вид сделок на бирже, по страхованию рисков. Страхование – вот главный бизнес наших дней! В условиях увеличивающегося мирового хаоса, те, кто его провоцирует и организует, могут брать за свои услуги по контролю рисков любые деньги!

Вот только энергия из ниоткуда не берется. Быстрая аккумуляция энергии (капиталов) возможна только при разрушении чего-либо. Финансовые спекулянты разрушают саму капиталистическую систему! Это просто-напросто пиратство, архаизация общественных отношений, которая проявляется как наверху, в политике США, так и внизу, в биржевых спекуляциях, в которые втянуто большинство населения Запада.

Эти макроэкономические факторы в свою очередь определяются социально-демографическими: в спекуляциях участвуют капиталы пенсионных фондов, а значит, масштабы спекуляций зависят от уровня пенсионных накоплений. Этот объективный показатель, в сочетании с другими макроэкономическими факторами (внедрение инноваций, потоки инвестиций и др.) составляют ось абсцисс на графике

стабильности олитико-экономической системы. Ось ординат составляют пропагандистские усилия властей, которые способны вызвать объективные потрясения в экономике.

Именно от экономического состояния зависит стабильность политической системы. Когда властям нужно проверить какое-то дельце, внедрить новую идею, они сенсбилизируют массы экономическими методами. Это касается западных стран. В азиатских и латиноамериканских у властей еще больше средств для сенсбилизации. Так, в России прокурор или другой представитель власти способен вызвать панику на бирже. А перепечатка карикатур из датской малотиражки в Иране – вызывает обострение религиозных чувств и увеличивает цены на нефть.

В любом случае, для смены политического курса необходима сенсбилизация. Это многократно увеличивает воздействие идеи, которую власть хочет внедрить.

Но это не означает, что власть произвольно берет идею. Нет, развитие идей следует своей логике. Поэтому по публикациям в прессе вполне можно проследить развитие определенной идеи, и предсказать ее будущее воздействие на страну.

Идеи имеют свою иерархию. Идеи, определяющие развитие отдельных стран, находятся в иерархическом подчинении у конфессиональных и региональных идей. А над всеми ними доминируют общечеловеческие идеи. И самое главное – цикличность: смена управляющих идей происходит по

своим законам, действие которых мы видим в истории.

Таким образом, зная иерархию идей, и стадию цикла, на которой они находятся, можно предсказать общественное развитие, согласно закону вызова-ответа. Закон этот прост: победа одной из идей накачивает энергией противоположную, которая сменит ту, что дошла до своего логического предела и накопила в людях усталость от себя. Время смены управляющих идей зависит от их положения в иерархии: национальные идеи имеют десятилетний цикл, имперские – столетний, цивилизационно-культурные – тысячелетний, конфессиональные – двух-тысячелетний цикл.

Сейчас повторяется цивилизационный цикл смены доминирующей культуры. Западная фаустовская культура окончательно дискредитировала себя в двух последних империях: коммунистической и американской. Фашизм был началом реакции на бездуховный материализм. Процесс эрозии Запада начинается изнутри. Он приводит к упрощенческим формам общественной реакции, возвращению к средневековой жестокости, как в гитлеровской Германии. Просачивание архаики внутрь государства, как показывает опыт, может быть чревато массовой варваризацией. Трудно судить, насколько старые правила применимы к обновившимся укладам. Однако известно, падению исторических цивилизаций предшествовала их внутренняя варваризация, источниками которой были как люмпенизация собственного населения, так и засасывание внутрь варваров с их укладами жизни.

На наших глазах это произойдет с США, страной, в которой факторы развития конфессионального цикла (протестантизм) наложились на цивилизационные (бегство от упаднической европейской культуры, в попытке возвращения к отцовской модели государства – отсюда выражение «отцы-основатели» по отношению к первым пилигримам). Чтобы глубже понять дух американской нации, проследим ключевые факторы ее генезиса. И вся история Америки освящена духом божественного избранничества. Исторически христианство включало в себя две непримиримые идеи: что все люди близки, непосредственно соотносятся с Богом и что некоторые из них более близки к нему, чем другие. Вначале, как Кальвин записал в своих «Институциях», Бог «избрал евреев в качестве своего собственного стада»; «обещание спасения... касалось только евреев до того момента, пока стена не была разрушена».

Затем, когда произошло то, что Джонатан Эдварде назвал «отменой *особой божьей заботы о евреях*», стена «была разрушена, чтобы открыть путь для более широкого успеха Евангелия». С тех пор избранные люди являлись как бы отобранными из общего числа и отличными от грешников. Со временем идея о святых, которых можно отожде ствлять с историей, растворилась в трансцендентальное понятие постисторического Града Божьего.

Таким образом св. Августин заложил наряду с «провиденческой историей», историей подъема и упадка мирских со-

обществ, идею «истории спасения» – о путешествии избранных к спасению за пределы истории. Согласно «провиденческой истории», все мирские сообщества конечны и проблематичны; все они процветали и увядали, все имели начало и конец. Это заложено в них изначально, потому что только Град Божий вечен, остальные царства неизбежно будут разрушены.

Генри Адамс применил к первым годам Американской республики точную формулировку тезиса о цикличности. «Взмах маятника, – писал он, – измеряется периодом примерно в двенадцать лет. После подписания Декларации независимости понадобилось двенадцать лет для выработки действенной Конституции; следующие двенадцать энергичных лет вызвали реакцию против созданной к тому времени системы правления; третий двенадцатилетний период заканчивался колебанием в сторону проявления еще большей энергии; и даже ребенок мог бы рассчитать результат еще нескольких таких повторов. В периоды преобладания частного интереса имеет место проявление и других повторяющихся характеристик. Такие периоды наступают как ответная реакция на требования действовать с пользой для общества. Ибо для периодов общественной целеустремленности характерны постоянно растущие требования к человеку. Они поглощают не только психическую энергию, но и время. В сутках не хватает часов, чтобы успевать и спасать нацию, и заботиться о собственной семье. В конце концов обществен-

ная активность истощает силы и разочаровывает. Люди отказываются от общественной деятельности, с тем чтобы сосредоточиться на проблемах своей частной жизни.

Неоконсерватизм, который сформировался в 80-е годы в среде интеллектуалов, религиозных активистов и молодежи, вовсе не означает некой фундаментальной трансформации настроений нации. Данный консерватизм – это именно то, чего и ожидал бы историк в период колебания политического цикла в сторону ориентации общества на частные интересы. Он повторяет консерватизм 50-х, и индивидуалистический курс на личное обогащение, приведший к Великой Депрессии конца 20-х., и «крестовый поход» против правительственного регулирования экономики, которое началось с принятия в 1887 г. акта о торговле между штатами.

Как в эти предыдущие годы торжества консерватизма, американцы к концу 70-х годов почувствовали себя по горло сытыми общественной активностью и разочарованными в ее последствиях. Теперь стрелка компаса качнулась в сторону частного интереса и удовлетворения самих себя. Ответная реакция достигла своей кульминации при Рейгане в 80-е годы. Этот период получил соответствующие его характеру наименования – «культура нарциссизма».

Сейчас повторяется эта история, что можно назвать ультра-неоконсерватизмом. Если в интеллектуальной сфере следствием индивидуализма является стагнация, то в политике им может быть деспотизм. Люди начинают рассматри-

вать обязательства перед обществом как досадное отвлечение от погони за деньгами; и «для того, чтобы лучше приглядывать за тем, что они называют собственным делом, они пренебрегают главным делом своей жизни – быть хозяевами самим себе». Уход в частную жизнь, поощряя гражданскую апатию, провоцирует наступление тирании.

Экономист Альберт Хиршман в в книге «Смещающаяся заинтересованность» предлагает иную систему циклов. Распространяя теорию потребления на внутреннюю политику, Хиршман утверждает, что со времен промышленной революции западное общество поочередно устремляет свою заинтересованность то к одной, то к другой из двух расходящихся целей – индивидуальному и общественному счастью. Согласно циклу Хиршмана, общество движется туда-сюда между периодами поглощенности делами частных лиц и периодами занятости общественными проблемами. Это периодические повороты, по его словам, между «частным интересом» и «общественной активностью». Они длятся в среднем 2 цикла Адамса, 24 года. Затем 12 лет реакции.

Каждому периоду общественной целеустремленности соответствует проблема, играющая роль запала. В первые десятилетия нашего столетия такой цикл был спровоцирован концентрацией экономической мощи в руках трестов. В 30-е годы таким запалом стала Депрессия, в 60-е – борьба за расовую справедливость. Каждый раз, собираясь с силами для решения той или иной взрывоопасной проблемы, республи-

ка высвобождала энергию для широких реформ.

Слово республика здесь ключевое. Подобно Риму, США являются республикой, становящейся империей. Отцы-основатели США в самом деле копировали не только римский стиль, но и дух Рима (заложенный в американское законодательство). Совпадения в развитии США и Рима просто поразительные! И даже временные рамки совпадают: гражданскую войну в Риме времен Цезаря, и сумасшедшего Нерона, преследующего растущую в своем влиянии религию – разделяет столько же лет, сколько гражданскую войну в США и слабоумного Буша-младшего, способствующего своими действиями росту влияния ислама. Подобно римским императорам, личность правителя начинает играть все большую роль в истории. Если Авраама Линкольна можно сравнить с Цезарем, то Буш-младший – это Нерон, поджигающий свой город, чтобы получить повод преследования религиозных фанатиков, в нашем случае мусульманских. Реформированная религиозная доктрина с окраин империи – тогда христианство, сейчас – вакхабизм, начинает играть все большую роль в общественно-политической жизни, подпитываясь преследованиями властей.

Изучая войны, аннексии, военные экспедиции, военно-морские походы, президентские заявления и партийные платформы, Клинберг в 1952 г. выделил такие перемены в настроении, упомяну только последние:

интровертное экстравертное

1918–1940 1940 – 1967

1967–1988 1988 – 2015

Внешнеполитический цикл Клинберга, таким образом, выявил интровертные фазы, в среднем по двадцати одному году каждая, и три экстравертные фазы, каждая в среднем по двадцать семь лет. Это движение, отмечал он, носит характер спирали, с усилением степени вовлеченности в дела за рубежом в каждой экстравертной фазе. В 1952 г., в момент высокой степени экстраверсии, Клинберг пришел к заключению, что «логично ожидать, что Америка отойдет, хотя бы в некоторой степени, от вовлеченности в мировые дела, и, возможно, она сделает это где-то в 60-е годы». Так и случилось, чему немало способствовал Вьетнам. Далее Клинберг предположил, что в следующий интровертный период главная проблема «будет иметь очень серьезные моральные аспекты».

Любопытно, что здесь присутствует предчувствие того значения, которое приобретут права человека. То, к чему на интровертной фазе могут отнестись равнодушно, на экстравертной фазе расценят как опасность, требующую решительнейшего ответа. В 1940 г., к концу интровертной фазы, могущественное, но численно сокращавшееся меньшинство американцев относились к Гитлеру снисходительно. Четверть века спустя, к концу экстравертной фазы, другое могущественное, и притом численно растущее, меньшинство отнюдь не считало, что жизненные интересы США во Вьетна-

ме находятся под угрозой.

Таким образом, внешняя политика пронизана духом изменений во внутривполитическом цикле, в то время как интенсивность, с которой этот дух навязывается миру, зависит от фаз во внешнеполитическом цикле.

И все же, даже если внешнеполитический и внутривполитический циклы и не совпадают, связь между внутривполитическим циклом и внешней политикой существует. Ибо на каждой фазе внутреннего цикла национальный интерес формулируется согласно присущим этой фазе ценностям. На каждой фазе внешняя политика используется для продвижения этих ценностей за рубеж. В периоды общественной целеустремленности существует тенденция к включению во внешнюю политику идей демократии, реформ, прав человека, гражданских свобод, социальных перемен, активной роли государства. В такие периоды отдается предпочтение странам с демократическими левоцентристскими режимами. В периоды частного интереса включается и действует тенденция, заставляющая осмысливать международные дела сквозь призму капитализма, частных инвестиций, «магии рынка», защиты американских корпораций, занятых бизнесом в зарубежных странах. В такие периоды предпочтение отдается странам с правыми и авторитарными режимами, обещающими обеспечить безопасность для частного капитала.

Исходя из этого, можно дать такой прогноз для США:

В 2007 американцы, уставшие от идеологического обмана, оправдывающего злоупотребления администрации (разлагающейся подобно Рейгановской), и столкнувшиеся с отрицательной реакцией всего мирового сообщества на свои бесцеремонные действия, входят в интровертную фазу и выберут в 2008 году президентом Хиллари Клинтон. На ее стороне – моральный перевес. Ее обманул президент Клинтон, как и президент Буш – всю нацию. Американцам требуется моральное оправдание, человечный лидер.

В мире, становящемся все более бесчеловечным и циничным, как никогда востребованы лидеры эмоционального плана, утешители, налаживающие символические отношения родства всей нации. Эти отношения бывают «душевными», доверительными, искренними, проникающими в тайники сознания. Они имеют свои плюсы. Они имеют и минусы. Но они настоящие.

Сверхчеловечные отношения, утвердившиеся сейчас в мире, от политики до бизнеса, являются сугубо прагматичными и эгоистичными. Тут один человек для другого не имеет никакой ценности сам по себе. Способности человека имеют ценность для других, поскольку они могут реализоваться в жизненном успехе, и другие могут за его счет пожить. Поэтому отношения девальвировались, чувства стали фальшивы, а сами люди уже не люди, а симулякры.

В этом был безусловно прогресс, поскольку оперировать современной информацией старыми методами стало просто

невозможно. Но был и несомненный регресс, так как на место логического способа мышления пришло сверхлогическое, в котором потеряло смысл понятие истины как соответствия реальности и исчезли условия для логической дедукции. Мы перестали познавать реальность как таковую и рассуждать логически. Мы стали комбинировать комплексы («упаковки») знаний, не анализируя их структуру и отношение к реальности, и сами эти комплексы стали для нас последней реальностью, не подлежащей сомнению. Таким образом, пережив и изжив стадию логического мышления, мы как бы вернулись к первобытному переживанию безотчетных интеллектуальных состояний, но на более высоком уровне, опосредованном интеллектуальным трудом многих поколений прошлого. А упрощение сознания неизбежно приводит к упрощению общественных отношений, возврату к архаичным формам общественного устройства. Например, к клановости, к мафиозным отношениям. Каждая группа объединяется на основе какой-либо древней идеи, будь то общий район происхождения, или просто идеализация сильного лидера.

По сути, мы возвращаемся на «круги своя». Что доказывает тезисы теории Гумилева и Чижевского, которые нашли практическое применение в методике прогнозирования длинных волн в экономике и политике. Я говорю о длинных волнах Кондратьева.

Ряд ученых полагает, что основной причиной длин-

ных волн в экономике являются крупные войны. Отмечая важность учета влияния войн и социальных потрясений, Н.Д.Кондратьев тем не менее не считал их основной силой исторического развития. «Войны и революции равным образом не могут не иметь весьма глубокого влияния на ход хозяйственного развития. Но войны и революции не падают с неба и не рождаются по произволу отдельных лиц. Они включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления. Но раз возникнув, они, конечно, в свою очередь оказывают могущественное, иногда пертурбирующее влияние на темп и направление экономической динамики».

Иначе оценивают роль войн сторонники мир-системного подхода. И.Валлерстайн, Ф.Бродель и другие авторы полагают, что в течение последних 500 лет сформировалась широкая экономическая система, представляющая собой целостное объединение государств, не имеющее центральной политической власти. Согласно теории Валлерстайна, страны, входящие в мир-систему, разделяются на центральные, полупериферийные и периферийные. Считается, что центральные страны управляют периферийными, ведя при этом непрерывную борьбу между собой за мировое лидерство. Неравномерность экономического развития, появление новых претендентов на мировое лидерство приводит к обострению борьбы за ресурсы, «жизненное пространство»,

рынки сбыта, сферы влияния. Периодическая дестабилизация системы международных отношений в конечном счете заканчивается масштабными войнами, которые приводят к смене гегемона. Что же сдерживает социальные системы от слишком частых кровавых конфликтов? По мнению ряда ученых, основным сдерживающим фактором является социальная память.

Знаменитый историк А. Тойнби обнаружил в истории, начиная с XVI века, 115-летний цикл войны и мира. Наличие периода длиной в два поколения Тойнби объяснил тем, что выжившее в войне поколение передает ощущение ужаса от войны своим детям. Однако когда военные истории рассказываются внукам, тяготы войны уже стираются из памяти и в рассказах делается упор на героические и величественные военные подвиги. Поэтому внуки вновь готовы к испытаниям и мечтают о военной славе. Когнитивную гипотезу о длительности социальной памяти в два поколения поддерживали многие ученые (Шумпетер, Форрестер). Казалось бы, эту гипотезу опровергает то, что вторая мировая война началась всего лишь через 20 лет после первой мировой. Сторонники данного подхода объясняют этот неудобный факт тем, что считают вторую мировую войну просто продолжением первой мировой, которая осталась какой-то незавершенной.

Другой точки зрения придерживался З. Фрейд. Он даже отказался участвовать в движении борцов за мир, потому что считал войны неизбежным следствием периодических

вспышек агрессивности. Как писал Юнг, «подобно тому, как реки весной, наполняясь водами, выходят из берегов, образуя бурные потоки, а на исходе лета высыхают и мелеют, так же и архе-типические структуры актуализируют импульсы агрессии, находящие бурное выражение в войне, а затем возвращают человечество к миру». Юнг, наблюдая за пациентами-немцами, написал уже в 1918 г., задолго до фашизма: «Христианский взгляд на мир утрачивает свой авторитет, и поэтому возрастает опасность того, что „белокурая бестия“, мечущая ныне в своей подземной темнице, сможет внезапно вырваться на поверхность с самыми разрушительными последствиями».

Одной из первых моделей, объясняющей революционный взрыв ростом ожиданий, была модель Дж. Дэвиса. По мнению Дэвиса, сами по себе плохие условия и даже ухудшение условий, как правило, не приводят к восстанию. Он предложил так называемую модель «кривой J». Теория растущих ожиданий (относительной депривации) утверждает, что стихийный взрыв возможен тогда, когда длительный экономический рост или рост уровня демократии резко сменяется спадом. Надежды и возможности достижения растут параллельно в течение некоторого времени. Период процветания и прогресса в реальных условиях жизни сопровождается распространением надежд и ожиданий на будущее. Затем кривые неожиданно разделяются, причем надежды продолжают расти, а реальные возможности достижения блокируют-

ся или даже поворачивают вспять (из-за естественных болезней, войны, экономического упадка и т. д.). Это приводит ко все более углубляющемуся непереносимому разрыву. Решающим фактором является смутный или явный страх, что почва, обретенная за долгое время, будет быстро утрачена. Состояние обманутых ожиданий вызывает фрустрацию (стресс), которая обуславливает рост агрессивности. Можно сказать, что когнитивный дисбаланс – осознаваемый разрыв между ожиданиями и возможностями их удовлетворения, создает психологическую напряженность, приводящую при определенных условиях к социальному взрыву. Революции не могут обойтись без слова «справедливость» и тех чувств, которые оно вызывает.

Как возникает этот синдром? Каково его происхождение? В результате возникновения новых идеологий, систем ценностей, религиозных или политических доктрин, устанавливающих новые стандарты, которых люди заслуживают и вправе ожидать, или благодаря «демонстрационному эффекту» лишенность становится непереносимой. Люди «озлобляются, поскольку чувствуют, что у них не хватает средств для того, чтобы изменить свою жизнь, реализовать свои ожидания

Вывод: стоит упасть ценам на нефть, что вызовет резкую остановку экономического роста, базирующегося только на росте нефтяных доходов – и Россия испытает взрыв массового недовольства. Но до настоящей революции дело не дой-

дет, хватит диктатора, который распечатает Стабилизационный фонд, и оправдает ожидания патерналистски настроенной нации.

Более современная модель Теда Скокпол показывает, что вероятность революции в странах третьего мира определяется взаимодействием трех ключевых факторов:

С – степени вовлеченности в систему управления социально мобилизованных групп;

Р – степени проницаемости страны (наличие труднодоступных территорий, отсутствие развитой транспортной сети);

В – степени бюрократизации госадминистрации и армии.

Интересно, что направление роста бюрократизации ведет к снижению вероятности революции для стран с диктаторским режимом и колоний. Для стран с авторитарным режимом и неявно управляемых колоний (типа России) направление этой оси меняется – рост бюрократизации повышает вероятность революционных событий.

Вывод: только диктатура может спасти властную элиту от террористических покушений, ставших уже традиционными на Кавказе. Без вовлечения социально активных людей в армию сторонников диктатора, Россию ждет то же, что Германию 36 лет назад: разгул террора «красных бригад» (RAF) против оставшейся от старых времен бюрократии.

Прогноз на 2008–2016 год

Эпиграф:

Здесь русский дух...

Рассматриваемый период развития общественного духа пройдет под знаком морального авторитета Путина, который получит мировое влияние. Это связано с тем положением против-центра, объединяющего недовольные гегемонией США страны, которое занимает Россия. А Путин, как все понимают, вернется к власти в 2012 году, пользуясь тем имиджем благодетеля России, который ему сформировали подконтрольные СМИ (а это почти все СМИ в стране). И вот как все произойдет.

Сейчас идет становление информационного общества – с новыми формами общественных отношений и управления. В противоположность прежним формам насилия – это будет мягкое воздействие информационного плана. Политическая борьба уже сейчас разворачивается в имиджевом плане. Здесь Путин доказал свое превосходство, благодаря нефтяным доходам, потраченным на обретение контроля за СМИ и создание его благоприятного имиджа.

Но нефтяная власть не будет вечным наркотиком, необходимо будет реагировать на то, что отложил Путин. А он отложил буквально все – начиная с пенсионной реформы,

заканчивая реформой ЖКХ. И его преемнику придется разгребать авгиевы конюшни, преодолевать системный кризис, порожденный грядущим коллапсом инфраструктур, не обновлявшихся с советских времен. Преемник Путина возьмет на себя все риски и недовольство народа ухудшением положения.

Начнется смута, как во времена Бориса Годунова. Народ потребует возвращения на царство Путина, который ассоциируется с хорошими временами. И тот, замкнувший на себя денежные потоки от экспорта нефти и газа, милостиво вступит в политическую борьбу, и легко победит конкурентов. Деньги, в наше десятилетие окончательно победившего эгоизма, предсказуемо возьмут верх.

Преобладание духа эгоизма, который победил даже государственные идеи и подменил их собой, проявилось в нападении США на нефтяной Ирак, и России – на «Юкос». Таким образом, 2003 год может быть по праву назван годом победы духа прагматизма в мировом масштабе. На нижних уровнях проявление этого духа – повышенная собранность, сосредоточенность, замкнутость людей на своих индивидуальных особенностях, целях и интересах. В такое время особенно видна четкая дистанция между людьми. Становится неприличным проявлять явный интерес к жизни и личности другого человека. Появляется более заметное разделение между различными социальными группами. Это видно даже в общении с родными, друзьями и любимыми. «Близ-

кие отношения – еще не повод вмешиваться в мою частную жизнь; у тебя свои дела, у меня – свои», – примерно такова характерная позиция этого времени.

Но пик идеи – это начало ее конца. С целью самосохранения дух эгоизма порождает апокалиптическое настроение у людей. Сознание находимости мира на пике «великого перелома», на краю бытия, в конце истории – сообщает всем принимаемым решениям патологическую лихорадочность. Речь идет о «последних усилиях», в смысле рокового «или – или». Вот почему представители власти так яростно борются с теми, кто хочет ее отнять. Но их усилия приведут к противоположному результату. Когда не работают социальные лифты, поднимающие достойных в систему управления, происходит формирование контрэлит с революционными настроениями.

Высшая страта представляет собой элиту, которая определяет приоритеты развития общества. Смена элит представляет собой смену личностей, поколений, приоритетов – но отнюдь не смену общественного строя, включая экономический базис. Напротив, само устройство здесь представляется почти неизменным, а конфликты связаны с работой упомянутых «социальных фильтров». Последние должны обеспечивать высокую социальную мобильность, как горизонтальную, так и вертикальную. Снижение мобильности приводит к ухудшению качества элиты. Последнее же обстоятельство либо приводит к тому, что увеличение мобильности и смена

элит осуществляется «мимо фильтров», путём насилия, либо к тому, что само общество перестаёт существовать, распадаясь и включаясь «по частям» в другие, более жизнеспособные с точки зрения механизма смены элит, социумы.

Главная проблема России, которая приведет к революционной ситуации, та, что люди с деньгами, делающие свой бизнес, искренне уверены в своём праве быть депутатами, государственными чиновниками, политиками. Богатые люди у нас не различают понятий «правлящий класс» и «элита», точнее, ДЛЯ СЕБЯ они уже и так элита, теперь они хотят быть «правлящим классом» официально. И с фильтрами они уже разобрались давным-давно: при наличии соответствующего бюджета можно стать телезвездой, модным писателем, певцом или доктором наук, в зависимости от предпочтений.

Однако, отстояв свои индивидуальность и независимость, люди начинают понимать, что им не от кого обороняться. Они становятся самодостаточными, не зависят от внимания, невнимания, мнений и позиций своего окружения. Оторвавшись от остальных людей, своим отрицательным примером эгоистичные властители сами себе копают яму. Остальные люди ужасаются их примеру (скандал с Прохоровым заставил европейски-ориентированную элиту определиться в своих моральных предпочтениях), и отворачиваются от духа эгоизма. Они становятся более открытыми, прямыми и откровенными. Начнется действие психоаналитического механизма «вытеснения и проекции», когда некая скандализу-

ющая характеристика, подмеченная нами в нас самих, вытесняется нами из сознания и неосознанно проецируется на других – для того, чтобы уже в этом качестве подвергнуться «решительному и бескомпромиссному» осуждению.

Именно так и происходят подобные процессы в истории в лучшем, наиболее гармоничном случае: от изменения частных отношений, к появлению новых идей и устремлений в обществе, и, затем – иной организации жизни, иному общественному порядку. Но в России этот процесс реформ всегда сталкивался с реакцией – контрреформами усиления государства. Это связано со сменой поколений элит: даже после революций у власти оставались прежние чиновники, со старым менталитетом. Сбравшись с силами, они и проводили контрреформы, когда общественность остывала к революционным идеям.

Чтобы понять, куда наша власть поведет в ближайшем будущем, достаточно посмотреть ее состав: 60 % – это поколение, сформировавшее свои управленческие принципы при Андропове и Черненко. То есть, еще 4 года, пока их не сменит поколение Горбачева, они будут укреплять государственность. После революции 1905 года еще 12 лет государство успешно укреплялось, пока не надорвалось. Россию ждет еще один «сухой» закон, и еще множество техногенных катастроф, наподобие Чернобыльской, спровоцированной человеческим фактором. И только после этого грома «мужик перекрестится» и решится на окончательную перестройку.

В сегодняшней России контрреформы начались через 12 лет после начала либеральных реформ 1992 года – в 2004 году. И пошел новый отсчет на государственный авторитаризм – еще 12 лет. До его окончательного крушения от перенапряжения сил в 2016. Вот когда к власти придет поколение 90-х, которое окончательно приватизирует государство, вплоть до силовых структур.

Цикл смены поколений подкрепляется циклом инноваций. Первая фаза соответствует росту вплоть до максимума потенциала автохтонной подсистемы накопления (АПН, нефтянка) и началу роста элементов псевдосовременной системы мобилизации (ПСМ) ресурсов вплоть до достижения им наивысших темпов прироста; при этом фактором, лимитирующим рост потенциала АПН, выступает стремительно растущая ПСМ. Такое происходило в начале века, и в 80-х годах.

Вторая фаза соответствует все убыстряющемуся падению потенциала АПН, но вместе с тем потенциал ПСМ продолжает расти и достигает своего максимума; это последнее ограничение обусловлено стремительным сокращением к концу второй фазы потенциала автохтонной системы накопления, при условии крайней консервативности ранее сформировавшейся и достигшей расцвета ПСМ, не имеющей имманентных механизмов самопреобразования и адаптации к меняющимся условиям. Такое положение имело место быть в период Столыпинских и Горбачевских реформ.

В третьей фазе продолжается падение параметра АПН и одновременно начинается снижение параметра ПСМ, предвещающее серьезные социально-политические потрясения. Это период Первой Мировой, и первая половина 90-х годов.

Наконец, четвертая фаза характеризуется парадоксальным «возрождением» досовременной подсистемы мобилизации ресурсов (рост параметра АПН, наряду с катастрофическим падением параметра ПСМ, означающим завершение всего развития в логике «противоцентра», в рамках которой оказывается невозможным реализовать переход к современности). Период гражданской войны и дефолта 1998.

По завершении четвертой фазы «противоцентр», пройдя драматический период глубокой государственно-политической трансформации (как это было с Францией в 1870 – 1890-х гг. и Германией в конце 1940 – 1950-х гг.) обретает способность к более органичной модернизации.

При этом в конце каждой волны, оказывается, что мобилизационно-ресурсная система и соответствующая ей государственная форма частично модернизированной империи практически исчерпаны, в то время как автохтонная подсистема накопления ресурсов находится на подъеме, что порождает новую волну. Тем не менее это не просто волнообразные колебания, а процесс эволюции, который в итоге, после четвертой волны, достигает критической точки, после которой модернизирующаяся система принципиально меняется, претерпевая переход к более устойчивому и органич-

ному развитию.

В настоящее время в случае России идет возрождение государственного регулирования – начинается новый цикл, в связи с высокими ценами на нефть. Но это не способствует повышению конкурентоспособности российской экономики, и после периода высоких цен Россия повторит путь СССР.

Но это произойдет только в 2016 году, а до этого Россию и мир ждет десятилетие реакции, когда государственные машины сделают последнюю попытку подавить прагматическое стремление людей устроить для себя лучшее общество. Государства мира при этом надорвутся в информационной войне всех против всех, которая будет инициирована для сплочения народов вокруг своей национальной власти, но из-за аморальных методов приведет только к отторжению людьми государственного устройства как такового.

Это произойдет после того, как в 2012 году мир войдет в период окончательного передела власти, ускользающей из рук США. Вот к этому и готовит Путин Россию.

История часто повторяется. Особенно явно Россия повторяет свою историю. Например, Иван Грозный и Петр Первый поубивали своих сыновей. Императрицы Екатерина и Елизавета пришли к власти на штыках гвардейцев, и были крайне любвеобильны. Из собственно исторических событий можно провести параллели ситуации при Борисе Годунове, упорно отказывавшемся от власти, и Путиным: в обоих случаях

государство процветало, при том, что прошло через крайне опасные периоды смуты. Но отвлечемся от личностей, и сравним обстановку в целом.

Структурный кризис производства при Годунове (и при Путине) внешне покрывался благоприятным сырьевым экспортом из Сибири – продажей мехов. Доход от их продажи англичане оценивали в 500 тысяч рублей в год – баснословную по тем временам сумму. Сейчас это нефтяные доходы.

Доходный бюджет наркотически убаюкивал правителей. Назревшие социально-экономические проблемы не решались. Через двадцать лет этот самообман приведет к мощнейшему кризису, многолетней Гражданской войне и интервенции, получивших название Смуты. Ну, в нашем случае, нам до этого еще далеко.

А время экспортно-сырьевого процветания временщик Годунов использовал на свой лад. Тот же Николай Костомаров писал: «Вообще в Московском государстве устроено было все так, что преимущественно богатела царская казна, да те, кто так или иначе служил казне и пользовался ею; и неудивительно, что иноземцы удивлялись изобилию царских сокровищ и в то же время замечали крайнюю нищету народа. Тогдашняя столица своим наружным видом соответствовала такому порядку вещей. Иноземца, въезжавшего в нее, поражала противоположность, с одной стороны, позолоченных верхов кремлевских церквей и царских вышек, с другой – кучи курных изб посадских людишек и жалкий

грязный вид их хозяев. Русский человек того времени, если имел достаток, то старался казаться беднее, чем был, боялся пускать свои денежки в оборот, чтобы, разбогатевши, не сделаться предметом доносов и не подвергнуться царской опале, за которой следовало отобрание всего его достояния „на государя“.

Тут параллель с «Юкосом» и рейдерами, поддерживаемыми коррумпированными чиновниками, просто бросается в глаза!

Именно это комфортное для себя состояние и старался продлить Годунов, когда, согласно первоначальному плану, попытался передать опустевший трон своей сестре – вдовствующей царице Ирине. Вот и сейчас Путин пытается передать трон.

Увы, в России случается то жуткое, о чем предупреждал еще Максим Горький: у бесконтрольной массы закипают звериные инстинкты – «бригады» берут города, слабые садятся на иглу, сильные пожирают на стрелках сильных, чтобы вскоре отправиться на кладбище, уступив путь другим сильным. Так было в 90-е. Что теперь? Беспредел 90-х сменился чем-то более благопристойным, что подчас так и хочется обозвать «криминальной демократией». Произошел качественный сдвиг – жестокость ушла внутрь людей, этой жестокостью выковано новое поколение, и это еще приведет к знаменитому русскому бунту.

Современная ситуация России напоминает период перед

Смутой, а также период начала прошлого века: власть впадает в самоуспокоенность, ввязывается в авантюры и демонстрирует классическое «верхи не могут», что приводит к революции. Правда, революция ничем не кончается, потому что не достигнута вторая часть формулы – «низы не хотят». Большинство хочет стабильности, поэтому сохраняет нейтралитет. А выступлений меньшинства (в нашем случае – «Марши несогласных») не хватит для изменения лица власти и появления реального парламентаризма. Это приведет только к усилению поддержки режима народом, как это было после русской революции 1905 года. Как представляется, правительство исходит из соображения, что даже намёк на новый дефолт, репетиция которого прошла в России летом 2004 года, оно сможет задушить если не умением, то «числом», и не только его, но и вообще все ворчания народа, просто удавливая их ещё в зародыше огромной массой стабилизационных накоплений также, как и царскими кредитами в 1905-м году.

Но исторические циклы сильнее желаний отдельных людей. 2008 год – это спустя 36 лет Кондратьевского цикла после мирового пика политической активности 1972 года. В предыдущие пики происходило укрепление тоталитаризма в СССР и Германии (1936), усиление США в связи с девальвацией влияния Англии (после англо-бурской войны – 1900 г.). А в 1972 в одной похожей на Россию латиноамериканской (именно такой формат государства у нас выстраива-

ется) стране Чили пришел к власти диктатор Пиночет.

Пик политической активности, как известно, сопровождается возрастанием насилия. Каждая нация учится только на своем опыте, поэтому появлению нового Пиночета в России ничего не препятствует. Это неизбежная реакция на унижение и ограбление народа, которое можно сравнить только с положением немцев после Первой мировой. Власть постарается канализировать народный гнев, чтоб ее не смело. Власть направит гнев народа на своих самых коррумпированных представителей, сделав их козлами отпущения.

В образовавшейся ситуации борьбы властных элит, которая после ухода Путина развернется под знаком войны с коррупцией, одна из силовых структур приведет на место президента своего ставленника, когда остальные ветви власти войдут в предвыборный клинч. Прагматизм, который вдолблен во всех, заставит силовиков бороться за контроль за ресурсами. Поэтому новый лидер приступит к арестам олигархов, на которых есть компромат у всех спецслужб.

Групповая фантазия требует от фантазийного лидера, чтобы он постоянно выдерживал атаки на свою «власть» над группой; в то же время попытки лидера противостоять им, поддерживая свой имидж магическими и героическими усилиями, обречены на неудачу. Отказ Путина от роли отца нации, объясняемый им требованиями демократии, воспринимаются нацией именно так.

Любая групповая фантазия в конце концов приходит к

стадии «краха», когда лидер воспринимается как крайне слабый, неспособный к материнской заботе о стране и все более бессильный сдерживать растущие гнев и страх в группе. Крах защитных механизмов это высвобождает связанный до того материал на всех психосексуальных уровнях – группа приходит к состоянию, которое аналогично предпараноидальному состоянию индивида как раз перед формированием параноидного расстройства. В период краха группа часто раскалывается на противостоящие лагеря, более враждебные друг другу, чем это обычно бывает. Каждая подгруппа объявляет другую настоящей угрозой порядку, иерархии и авторитету, проецируя на нее весь материал ид, а сама отождествляет себя с моралистическим суперэго.

У индивидов этот переход к иллюзорной фазе сопровождается чувством сверхъестественной жути, подозрительностью и замешательством – все эти ощущения исчезают, когда происходит иллюзорный инсайт, поскольку все слабости и недостатки, которые в фазе коллапса индивид чувствовал «в себе», в иллюзорной фазе начинают проецироваться на врага, так что мир снова обретает смысл, каким бы опасным ни стал в результате настоящий враг.

Этот внутренний враг, которого россияне будут изживать из себя – коррупция. То, что в 2008 году акции протеста будут крайне активными, можно спрогнозировать по методу Чижевского: очередной 11-летний пик солнечной активности приведет к сверхвозбудимости людей. Революци-

онная смена власти неизбежна. Особенно в условиях очевидной нелегитимности существующей коррумпированной системы, перераспределившей социалистическую собственность в руки олигархов. Все это понимают, и ждут реакции народа на вопиющую несправедливость. Элиты готовятся бежать, и факт все увеличивающихся объемов скупки русскими недвижимости за рубежом говорит сам за себя.

На неизбежность социального взрыва указывают и объективные факторы сенсбилизации общества. Я говорю о расслоении доходов населения. В конце 20 века наступил кондратьевский подъем, новый рост производства и занятости в мировой экономике (связанный с инновациями информатизации) и, следовательно, появятся новые возможности для инвестиций и накопления капитала. Это должно привести к острой конкуренции за получение основной выгоды от подъема и превращения в основной локус накопления капитала. В этой конкуренции не будет ничего нового, и борьба будет вестись во многом точно так же жестко, как раньше. Но будет одно главное отличие. Поляризация не только достигла невиданных прежде масштабов; с А-фазой следующего кондратьевского цикла происходит дальнейшее расширение этого разрыва. Принимая во внимание нынешнее разочарование и отсутствие антисистемных движений, которые канализировали недовольство и реформистские побуждения, этот период будет особенно взрывоопасным.

Этот взрыв примет нереволюционные формы, потому что

для революции нужно совпадение многих факторов. Идеология. Пропаганда. Революционеры. Разложение власти. Вооружение масс. Всего этого в России нет.

Зато есть потребность, в том числе у влиятельных мировых, в дестабилизации существующей системы. На хаосе можно заработать большие деньги! Такие движения не заинтересованы в том, чтобы помочь структурам мировой системы преодолеть свои трудности. Они представляют собой силу дезинтеграции. С учетом объективных социально-экономических факторов: глобальное сокращение прибыли и глобальное разочарование в реформистском либерализме – они способны причинить серьезный ущерб структуре.

В обычном состоянии властная система достаточно стабильна. Но в условиях однополярного мира и подспудной борьбы всех против всех за передел сфер влияния, когда системы далеки от равновесия, когда они подвергаются бифуркации, небольшие флуктуации могут иметь серьезные последствия. Это одна из основных причин того, почему результат оказывается настолько непредсказуемым. **Во времена кризиса и перехода к новым формам мирового общественного устройства фактор свободной воли становится решающим.**

Какие формы примет этот тренд? Ни одна из которых не будет полностью новой, но все они переступят важный порог в сохранении жизнеспособности системы и вызовут к жизни центробежные силы, ведущие к структурному кризису, пе-

риоду бифуркации. Одной из составляющих является делегитимация идеологии неизбежного прогресса, которая была основным столпом мировой стабильности на протяжении по крайней мере двух столетий.

Легитимность той или иной системы основана на ее предполагаемом успехе, оцениваемом исходя из ряда критериев, которые, впрочем, могут измениться с течением времени: служение вере, защита нации, материальное благополучие, социальная справедливость, общественный порядок, справедливость... Ничего этого постсоветская система власти не предложила населению, отдав его на волю судьбы. А значит, вакуум властной идеологии заполнится анархическими идеями. Ежедневные коррупционные скандалы, в сочетании с заполонившими СМИ репортажами о излишествах элиты, взорвут информационное поле и сенсублизируют население до крайни пределов. Произойдет тот самый русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Но при этом подталкиваемый силами, заинтересованными в усилении своего влияния.

Средство для борьбы с властью у этих сил тоже есть – идея борьбы с коррупцией. Исходя из этих соображений, вы сами можете сделать вывод: тот политик, который посмеет назвать коррупционеров по именам, получит поддержку народа, и станет лидером страны.

Правда, закон о выборах не позволяет использовать это оружие безнаказанно. Но антикоррупционеру и не понадо-

бятся услуги политической системы, чтобы прийти к власти. Его антикоррупционное оружие – как атомная бомба: сметает все преграды на его пути. Так что, даже если его отстанят от выборов – он все равно станет президентом! Никакие законы не спасут. В 1990 году вышел Указ об ужесточении ответственности за оскорбление власти. Через год этой власти не стало. В 2007 году принят закон об экстремизме...

Единственным незапятнавшим себя политиком, которого уважают абсолютно все силы в стране, и который имеет стратегически самую выгодную позицию (в военно-политическом смысле слова) – это губернатор Московской области Борис Громов. Его прочили в вожди военного переворота еще в 1991 году. Но лишь сейчас его поддержит народ, не говоря уже о движении «Местные», созданном при поддержке губернатора Московской области. Он способен изолировать Москву, перекрыв все подступы к городу. То есть у власти не получится перебросить в столицу ОМОН из десятков городов, как это понадобилось для разгона малочисленного «Марша несогласных». Многочисленные акции протеста, вызванные традиционными подтасовками а выборах, приведут к таким акциям протеста, которые сами собой, без активного участия самого Громова, сделают его президентом.

19 января 2008

Данте выпускают из заключения. На выходе отбирают листы бумаги с теорией глобального прогнозирования, которую он написал. На претензии Данте о его праве на свою интеллектуальную собственность ему отвечают:

– Бумага принадлежит не тебе. А информацию ты в голове уноси, пока ее оттуда не выбили!

На выходе Данте встречается один из менеджеров «Криэйта», Юджин, словами:

– Слушай, я когда узнал, как с тобой поступил Артур, я сразу сказал, что это очень некрасиво, лишать тебя свободы!

– А ты все со своей красотой! Тут у меня отняли целую научную теорию!

– А ты тоже в своем репертуаре! Так что тебе понравится новость: тобой заинтересовался Александр Лебедев, Национальная Резервная компания. Тебе предлагают быть у них аналитиком. Что скажешь?

– Наверное, я должен на коленях благодарить? Разве у меня есть выбор?

22 января 2008

На новом месте работы Данте первым делом получил видеоприветствие от Александра Лебедева. Вот что услышал от него Данте:

– Я обратил внимание на тебя еще в прошлом году. Ты самостоятелен в своих действиях, видишь комплексно все проблемы, сам находишь информацию, в общем, действуешь как прирожденный разведчик. Хотя и не имеешь отношения к спецслужбам. Я проверял тебя, и вижу, что ты – это то, что мне нужно. Мне нужна фигура в моей шахматной игре с Гарри Каспаровым. Обычные люди – это пешки, они несамостоятельны даже в своих мыслях. Они как те люди-батарейки из «Матрицы». А мы – агенты, внедряющие в них программы. Так уж устроена жизнь, и идти против системы – значит лишать этих же людей стабильности. В жизни ведь что самое главное? Инстинкт самосохранения. Не только у людей, но и в целом. Чем больше человек выходит за свои пределы, тем больше сила, возвращающая его в исходное состояние. Действие равно противодействию, против этого закона природы не попрешь! И чем сильнее борешься с системой – тем сильнее противодействие. Это как игра с компьютером: чем выше поднимаешься, тем сложнее препятствия.

А теперь о том, чем ты будешь заниматься. Национальная резервная компания – это больше, чем коммерческое пред-

приятие. Это на самом деле резерв государственного управления, созданный на случай крайней нестабильности в стране. Пока до этого не доходило. Но приближающиеся выборы президента – совсем другое дело. Твоя задача: просчитать варианты умиротворения населения с помощью развлекательных технологий. Приступай!

Данте, который до последних слов Лебедева внутренне готовился ответить ему, что он именно этим и занимался в начала года, при последних словах сразу потерял это желание. К тому же его сразу загрузили заданиями. Так и осталась его теория в подвешенном состоянии.

Листочки с теорией Данте в это время путешествовали из одного кабинета полиции в другой. Несколько полицейских офицеров, успевших ознакомиться с ними, до того, как они были отправлены в ФСБ, были очень озадачены прочитанным. Но ни один из них и предположить не мог, что сам факт ознакомления с теорией Данте изменит их жизнь навсегда.

25 января 2008

Служебная записка Данте:

Я занимаюсь исследованиями по методике Несбита (его книга «Мегатренды», предвосхитила все тренды наших дней). Несбит для этого проанализировал миллион газетных статей гуманитарного плана. Я дополнил его методику анализом доминирующих архетипических настроений российского общества, а также – анализом кинопродукции. Теоретическая платформа – юнгианский анализ коллективного бессознательного и психоистория. И мой расчет ближайшего общественного развития, построен на учете российских реалий массового сознания, которые являются реакцией на Запад, и в частности, на голливудскую кинопродукцию.

Общественное сознание России развоено, поэтому она сначала принимается копировать Запад, потом откатывается назад к своей вековой стабильности мироустройства. Сейчас, после периода вольницы, как никогда сильна потребность в сильной руке отца нации. России нужен такой президент, как генерал Лебедь. Очевидно, что такового нет среди кандидатов на пост президента России. Значит, для предотвращения революционного варианта развития событий, надо создать такую отцовскую (в терминологии психоанализа) фигуру – медиасредствами.

Наша индустрия развлекательного контента рассматрива-

ет пользователей ПК в качестве своих «противников» и ищет разные – оборонительные, наступательные, какие угодно – средства для борьбы с ними. В военном деле, как известно, существуют две базовые модели боевых действий – в наступлении и в обороне. Но мудрые китайцы когда-то изобрели еще одну, весьма эффективную модель «войны без боя» – просачивание. Суть ее в том, чтобы многочисленными, но внешне неприметными и разрозненными группками проникнуть за линию фронта, распределиться в тылу противника, а уже затем согласованно ударить изнутри по ключевым точкам. Пусть на это потребуется время, однако эффективность решающего удара может быть очень высокой, поскольку «просочившихся» почти никто в лагере противника не воспринимает как реальную угрозу.

Итак, конкретное предложение будет следующим:

Создается социальная сеть под названием «Справедливость», направленная на выявление фактов коррупции. Пользователи Интернета с удовольствием втянутся в эту игру, если вначале дать несколько реальных съемок скрытой камерой из кабинетов коррупционеров высокого ранга. Таким образом, мы привлечем внимание массового протестного электората, и сможем направлять их агрессию в русло инсценировок восстановления справедливости. Народ должен увидеть расплату несправедливости, пусть даже в форме мелкого унижения, типа бросания торта в лицо.

Ответа на свою записку Данте так и не дождался. Пото-

му что ФСБ уже сообщило Лебедеву, что его новый работник знает тайный план «Операции Премник», и служба безопасности компании с ФСБ совместными усилиями начали слежку за Данте.

28 января 2008

Данте скучает в приемной Лебедева, в ожидании, когда тот найдет время, чтобы его принять. Ему приходит СМС на телефон:

«Тебе никогда не казалось, что все вокруг – роботы, один ты настоящий, живой человек? Это так и есть. Ты один в радиусе нескольких километров обладаешь свободой воли. Даже Лебедев вынужден подчиняться правилам, так что он тебя не примет ни сегодня, и вообще никогда. Он подчиняется указанию ФСБ, которое следит за тобой, потому что там прочитали твою теорию, и она совпадает с их планами. Тебя считают агентом какой-то сверхсекретной службы».

Данте оглянулся по сторонам, потом написал вопрос и отправил абоненту:

«А Вы тогда кто?»

Ответ не заставил себя ждать:

«Мы те, кто на самом деле управляет миром. Мы – хозяева рабов своих желаний. Рабовладение только изменило свою форму, чтобы рабы не возмущались, им дали право выбирать себе хозяев. Выборы, трудоустройство, семья – институты общественного строя, который остается рабовладельческим, пока люди не выдавят раба из себя. А пока люди отдают свою судьбу в чужие руки – они рабы и есть. Маркистское учение верно, хотя и односторонне».

Данте продолжил спрашивать:

«Какое-то странное смешение дискурса у Вас: марксизм пополам с рабовладением. Каковы Ваши настоящие принципы?»

Ответ был таким:

«Марксизм – еще одна форма маскировки правды о менеджерах человечества – евреях. Маркс успешно отвел внимание от них, перенаправив агрессию рабов на промышленников, которые на самом деле сами являются рабами финансистов. Но и еврейски финансисты не конечные бенефициарии. Истинные хозяева – те, кто способен дать кредит доверия. Маркс мог бы быть одним из нас. Мы – властители умов. Хочешь быть с нами?»

Данте задумался, потом написал вопрос:

«Каковы Ваши цели?»

Ответ последовал незамедлительно:

«Развитие человечества, его спасение от самого себя. Если не сдерживать тех же евреев, они развяжут Армагеддон, чтобы бесплатно пользоваться арабской нефтью. Вот только не успеют в своем раю для избранных прожить и трех лет, отведенных Библией. Христос не смог их остановить, они даже его учение поставили себе на службу, развалив Римскую империю. Извращение духа приводит к эксцессам, типа Гитлера. Мы охраняем само существование жизни».

Данте интересуется:

«Что мне придется делать?»

Ответ был лаконичен:

«Работать на свои идеи и на человечество. Спасать людей, которых ты разбудишь от сна духа, в который их погружают медиа. Спасать в буквальном смысле слова, потому что в этом году наступят первые признаки Апокалипсиса. Его спровоцируют дефолтом США, и враз обнищавшие народы, вложившие свои сбережения в доллары, устроят евреям Армагеддон. Но только еще сильнее затянут на шее удавку. Это настолько чудовищно, что мозг отказывается принимать, не так ли?»

Данте ответил не сразу:

«Я понимаю, почему обычные люди этого не видят. Но почему такие люди, как Лебедев и Путин, работают фактически на этот результат?»

Ответ:

«Личный интерес и круговая порука связывают не только руки, но и разум. Путин стал президентом благодаря очень вовремя случившимся взрывам домов. Так Березовский думал его повязать в своем гешефте. Путин смог освободиться от его пут. Но не от личного интереса. Только альтруист может вырваться из системы. Ты готов?»

Данте ответил положительно, и получил инструкции, куда нужно приехать, и как оторваться от слежки. Но когда он направился к выходу, дорогу ему преградил начальник службы безопасности. Он без слов протянул руку к телефону Данте. Данте сделал вид, что чуть не уронил его, успев стереть

последнее послание. Охранник взял телефон и ушел, прикинув, что Данте он в любой момент сможет достать.

29 января 2008

В полночь Данте вышел из последнего вагона метро. Он дошел до назначенного места, где его ждала машина. Данте сел в машину, рядом с человеком своего возраста, лет 30 с небольшим.

– Марк, – представился тот.

– Два кварка для мистера Марка, – пошутил Данте, обращаясь к водителю.

– Вообще-то моя фамилия Кларк. Я не понимаю, откуда ты узнал...

– Вообще-то я хотел пошутить, – начал оправдываться Данте. – Но так получается, что я предугадываю все, к чему имею отношение.

– Я смотрю, от тебя ничего не скроешь! – улыбнулся Кларк. – Вообще-то мое настоящее имя не Марк. Может, ты его тоже угадаешь.

– Если ты мне расскажешь немного о себе, может, ненадолго проговоришься, тогда я тебе его скажу.

– Кое-что расскажу. Я создатель сети Freenet, которая позволяет публиковать и получать информацию в Интернете, совершенно не опасаясь цензуры. Для достижения этой свободы сеть Freenet полностью децентрализована, т. е. не имеет никаких главных узлов, а все участники, публикующие и потребляющие информацию, остаются полностью аноним-

ны. Условие анонимности членов сети заложено в качестве фундаментальной основы системы, потому что без права на анонимность не может быть подлинной свободы слова. Каждый из участников сети вносит свой вклад в инфраструктуру системы, предоставляя часть пропускной полосы своего компьютера для коммуникаций Freenet и часть пространства на жестком диске машины («хранилище данных») для размещения файлов.

– Интересно. Такая зона, свободная от цензуры. А от копирайта вы свободны?

– Конечно. Но, в отличие от других файлообменных сетей, всякий участник Freenet сам не знает, что за информация лежит у него в «хранилище данных». Это содержимое постоянно меняется, потому что файлы сохраняются или уничтожаются в зависимости от того, насколько велик на них спрос. Все содержимое хранилищ тщательно зашифровано, в том числе и для того, чтобы оградить владельца компьютера от преследований тех сил, которые могут пожелать поставить наполнение Freenet под свой контроль. Эта сеть может использоваться множеством разных способов и не ограничена только лишь функциями файлообмена, как другие пиринговые системы. Данная система действует скорее как особый Интернет внутри всего Интернета. Например, Freenet можно использовать для создания веб-сайтов (мы здесь называем их «свободные сайты»), для общения через доски объявлений, для распространения контента, наконец. Но мы при-

ехали, поговорим позднее. Надень маску. И не задавай вопросов.

Они оба надели карнавальные маски, вышли из машины и вошли с обратной стороны в здание ночного клуба. Тогда перед ними и после них вошли еще несколько человек в масках. Когда туда попытался пройти человек без маски, его провели в ночной клуб. А всех, кто пришел в маске, в другом помещении встречал Артур – единственный человек без маски.

Артур их приветствовал:

– Добро пожаловать, братья! Сегодня великий день. Вы войдете сегодня в число посвященных в главные тайны человечества. Следуйте за мной.

Они пошли по коридору, слушая слова Артура:

– Реальность не такова, какой вам ее представляют. Когда авторитетный человек делает заявление, большинство этому верит без доказательств, потому что другие тоже верят. Это называется социальным доказательством. Сегодня вы увидите уничтожение одной знаменитой картины в присутствии самых больших ценителей искусства. Когда нужно определять подлинность картин, в качестве экспертов приглашают именно их. А так как они все состоят в тайном обществе, то они потом признают подлинником копию. Взгляните!

Они оказались перед стеклом, за которым группа людей внимательно следила за тем, как картину разрезают на мелкие части. Артур продолжал:

– Они получают колоссальное удовольствие от этого, потому что сами не способны создать шедевр, так хотя бы разрушить. Разрушение шедевра – уникальное зрелище, поэтому они будут ощущать себя богами, которым все позволено.

– Чудовищно, – вырвалось у Данте, и когда к нему повернулся Артур, добавил: —Мне странно, что это доставляет мне интерес.

Кларк и еще одна маска переглянулись за спиной Данте, а Артур продолжал:

– Это потому, что вы сейчас порываете со своим прошлым и переходите в разряд посвященных. Посвященных в правду о том, что все в нашей жизни становится виртуальным, фальшивым. Потому что невозможно всех обеспечить настоящим, которое существует в единственном экземпляре. Но в то же время выгодно подавать как настоящее – так лучше продается. То же относится и к событиям политической и общественной жизни: с помощью СМИ можно чему угодно придать нужный пафос. Каждое событие имеет не только свою подоплеку, о которой ходят слухи (например, что подоплека войны в Ираке – нефтяная), но и изнанку (личный интерес семейства Буш). Непосвященные видят только виртуальный образ, но не видят реальный.

Понятие виртуальности распространяется на людей, совершающих виртуальные действия, на результаты действий. Виртуальные действия, будучи действиями в самых различных сферах человеческого объединения, выполняют идеоло-

гическую функцию. В истории этот изначальный аспект социального бытия развивался, обогащался, разрастался, выработывал свои средства и профессионалов, приобретал все более важное значение. Он включает в себя игры, театральность, имитацию, обман, ритуалы, церемонии, обряды, этикет, символические события, юбилеи, конференции. Речи, приемы, показуху, массовые мероприятия и т. п. Сейчас аспект виртуальности достиг таких масштабов и приобрел такое значение, что провести четкую грань между ним и другими аспектами невозможно. Например, глава одной страны с десятками людей в свите летит на встречу с главой другой страны. Огромные траты. Помпезные ритуалы встреч. Средства массовой информации неделю или больше заняты этим визитом. Визит называют историческим и т. п. А зачем все это? Подписать несколько бумажек, которые могли подписать чиновники без этого дорогостоящего спектакля. Но спектакль тут важнее бумажек. Бумажки лишь повод для спектакля. Такого рода виртуальные явления становятся важнее сущностных – происходит вообще виртуализация всей общественной жизни.

Проблема «быть или казаться?» все более решается в пользу «казаться», причем в форме «быть – значит казаться». В том числе в частной жизни. Известность (слава) является одним из важнейших соблазнов наряду с властью и богатством. Она в основе своей дает обладателю преимущества перед прочими. Она становится источником богатства,

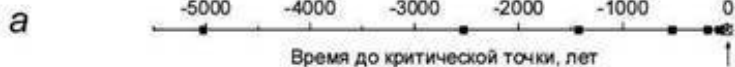
власти, карьеры, защиты. Потом она становится объектом страсти сама по себе, самоцелью. В Советском Союзе началась настоящая эпидемия тщеславия, специально поощряемая и порождаемая со стороны Запада. Ею были захвачены ученые, деятели культуры, спортсмены, правители. Ради славы люди становились мучениками и предателями. Современные СМИ стали мощнейшим средством славы и манипулирования людьми. Славомания оказалась посильнее наркомании. Она ненаказуема, безвредна и даже полезна, прибыльна. Соблазн известности стал одним из важнейших факторов эволюции человечества. Огромная масса людей, играющих решающую роль в современном мире, просто немислима без телевидения.

Я занимаюсь тем, что изготавливаю на заказ образы для телевидения. В современном мире истинно то, что показано по телевизору. Вы существуете, если вас показали. Остальное, что не показано, все равно что не существует. Мое агентство «Криэйт» – это создатель новой реальности!

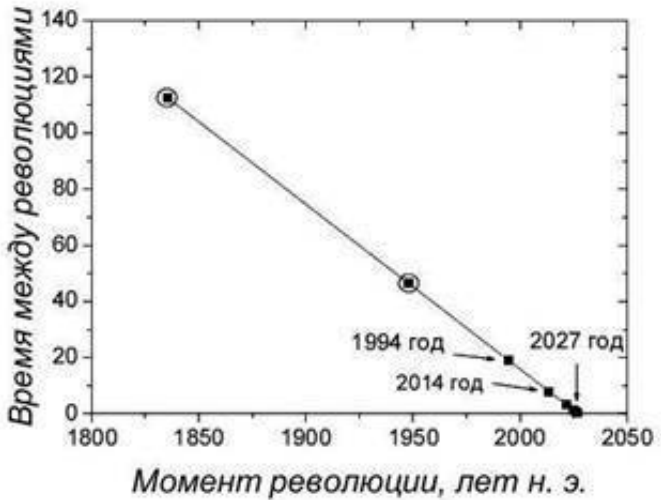
Присутствующие ему похлопали, и Артур откланялся. Вперед вышел человек, с которым Кларк переглядывался во время речи Артура. Он снял маску и сказал:

– Да, в интересное время мы живем. На наших глазах создается новый цифровой мир. А старый заканчивается. Есть математические доказательства скорого конца света. По расчетам русского ученого Панова, это ожидается в году 2027. Об этом говорит последовательное сжатие истори-

ческого времени: на протяжении миллиардов лет оно происходило в соответствии с простой логарифмической формулой. Полученная формула была оценена даже оппонентами как научное открытие, а экспонента, представленная на этом графике перед вами, стала наглядным выражением единства биосферной и человеческой истории. Получается, что интервалы между переломными событиями стремятся к нулю, а скорость исторического процесса – достигнет бесконечности. Самый же поразительный результат доклада состоял в том, что, согласно полученной формуле, такое происходит не через миллионы, тысячи или хотя бы сотни лет, а до 2030 года. Последняя революция случилась в 1994 в сфере информационных услуг.

С

Гипотеза Панова строилась на том, что, согласно стандартной космологической модели, в первые минуты после Большого Взрыва события развивались с невообразимой скоростью: новые состояния материи возникали в каждую долю секунды. Далее частота фазовых переходов сокращалась — счет пошел на тысячелетия, миллионы и миллиарды лет. Только с появлением живого вещества скорость стала экспоненциально возрастать, причем влияние биологической, а затем интеллектуальной активности последовательно расширялось. Напрашивается вывод, что дело возвращается к тому, с чего все началось.

Выходит, развитие цивилизации на одной из бесчислен-

ных планет способно положить конец эволюции Вселенной. Уже не только ученым заметно ускорение времени, и это не субъективное явление. Прогресс так ускорился, что например, существующий тренд появления более высокопроизводительных компьютерных чипов приведет к тому, что через 20 лет увеличение скорости обработки информации превзойдет сегодняшние суперкомпьютеры в миллион раз!

Что это, если не искусственный интеллект? Дальше, что называется, некуда. Информация будет обрабатываться с опережением времени! Время пойдет вспять! Ведь бесконечная скорость переработки и передачи информации положила бы начало уничтожению онтологического пространства-времени. И возвращения Метагалактики к состоянию сингулярности – под влиянием разумной деятельности. Выходит, мы можем застать «конец истории» Вселенной.

Но проблема не в том, как завершает собою человечество последовательный ряд сменяющихся существ (человек – это конец), но какое новое существо следует взрастить, какой тип жизни желателен, как более ценный, более достойный будущности. То, что предлагает Залтмен – это временное решение. Я же могу дать вам жизнь вечную. Жизнь нового, информационного типа. Разрабатывается технология переноса человеческого сознания в цифровую форму. Для этого микрочип вживляется в ретикулярную формацию мозга. Он синхронизирует ваши мозговые волны с вашим личным суперкомпьютером. И через некоторое время вам тело уже

не понадобится. Вы станете богом в машине, сможете управлять множеством разных приспособлений. Вы будете всемогущи и бессмертны, избавлены от страхов и комплексов. Это и есть новый виток эволюции, к которому нас подвела человеческая цивилизация.

Выбор за вами. Либо на имеющиеся у вас сбережения заказать временное могущество в Залтмена, либо взять кредит (который, как вы понимаете) все равно не придется отдавать до конца, потому что конец человеческой цивилизации наступит раньше) и оплатить на мои услуги. Добро пожаловать в новый ясный мир! Вы готовы стать суперменами?

Бурные аплодисменты были ему ответом. Затем гости удалились, а Кларк и Данте остались. Кларк подвел Данте и представил ему выступавшего:

– Познакомьтесь. Это Люций, наш лидер.

– Мы уже знакомы по СМС-общению. Добро пожаловать в «Иерархию»! Чтобы тебе стало ясно, кто мы, покажу на примерах. Вот камера внешнего наблюдения. Видишь, за тобой шел хвост. Но мы его направили в другую дверь, и он до сих пор тебя ищет в ночном клубе. Так мы незаметно управляем всем человечеством. Наш инструмент – идеи. У Артура – идея виртуальной маскировки, одна из самых могущественных, именно с ее помощью мы отвлекли твой хвост. Но есть идеи и посильнее. Например Кларк, с его идеей свободы. С другими идеями и с олицетворяющими их иерархами тебе предстоит познакомиться.

– А какую идею я буду представлять?

– У тебя будет совершенно особое место в нашей «Иерархии». Ты можешь синтетически компоновать разные идеи. Можно сказать, твоя идея – единство в истине. Это идея самого высшего уровня. Теоретически, Артур, и даже Кларк ниже тебя в «Иерархии». Ты тот, кто объединит и поведет человечество в новый мир. Но это только потенциально. Чтобы добиться этого на практике, придется попотеть!

– Но мне не нравится образ нового мира, который Вы обрисовали.

– Поэтому тебя и пригласили, чтобы ты объединил всех на основе истины.

– А какова Ваша идея – разъединение?

– Моя идея – информация, идеи как таковые, поэтому я руковожу «Иерархией». Да, моя идея предполагает разделение. Но без разделения не будет стремления к синтезу, добрые и злые идеи и их представители – как инь и ян, как черное и белое, без одного из нас картина мира будет неполной.

– То есть, по существу, я смогу быть всего на одном уровне ниже Вас?

– Потенциально да. Но до 2027 года, пока мир не перейдет в новую фазу, могущество информации только будет возрастать. Так что докажи свое право!

– Как же вы существовали до сих пор без меня?

– Видишь ли, в «Иерархии» идет постоянная борьба за первенство. Создаются разные союзы, которые определяют

судьбы мира. Баланс сил до сих пор был таков, что единство, и тем более истина, никого не интересовали. Не интересовали именно людей, потому что баланс сил определяется соотношением доминирующих в человеческом обществе энергий. Так испокон веков устроен мир, в цикличном движении. До сих пор человечество находилось в цикле темных веков. Преобладал, и до сих пор преобладает эгоизм. Эта идея на втором месте после моей. Тебе предстоит с ней побороться за власть. Идея власти – на третьем месте по влиянию. И только потом идут Кларк, Артур. Как новичку, тебе будет сложно победить таких соперников. Так что для начала ознакомься с нашей энциклопедией тайных знаний. Как дух информации, я тебя ознакомлю со всем. Все-таки мы с тобой наиболее близки по духу. Я не зря перешел сейчас на такую терминологию. Главная тайна, которой мы владеем в «Иерархии» – это правда о том, как на самом деле управляется мир. Ты должен знать, что мы – всего лишь медиумы, транслирующие идеи высших духов, богов, как их называют люди!

Люди – это машины по производству энергии для богов. Боги – это идеи, программы, оживляющие людей, или духи, так будет правильнее. Духи входят в людей и заставляют их производить действия, дающие духам энергию. Баланс энергий определяет направление событий в мире, и эволюцию мира в целом. Свобода человеческой воли – это всего лишь свобода тех духов, которые владеют конкретным чело-

веком, и группами людей. Нации, религии, желания и другие объединяющие людей идеи – вот что реально управляет человечеством. Все это ты найдешь в «Энциклопедии тайных знаний». Все вопросы – к Кларку. Здесь он представляет идею Прудона, так звали самого видного теоретика свободы, с чьим духом он поддерживает контакт.

Возвращаясь к нашей общей цели, твоей и моей. Нас с тобой интересует сохранение человечества. В отличие от духа эгоизма, который, как ты мог видеть по его проявлениям в разных людях, готов ради своего блага пойти на все, ни считаясь ни с чем. Приближающийся Апокалипсис случится именно из-за того, что дух эгоизма бесконечно увеличивает свое влияние. Он постарается и тебя поработить. Сыграй с ним в игру власти и победи его. Держи, вот подсказки, как это сделать.

Энциклопедия тайных знаний

Из «Справочника агента спецслужб»:

Глава «Как занять лидирующее положение»:

Чтобы стать лидером, надо всегда играть белыми фигурами, то есть атаковать первым, проявлять инициативу, чтобы быть на шаг впереди всех, и заставить их занять оборонительную, зависимую от вас позицию. Для этого надо выдвинуть некую операционную идею, чтобы окружающие выразили свое отношение к ней, а тем самым и к вам. Таким образом, согласно принципу «разделяй и властвуй», будет проведена демаркационная линия между членами вашей группы поддержки, в которой вы автоматически занимаете положение лидера, и противником, который своим существованием включает процессуальные механизмы консолидации группы, для защиты от внешней агрессии. От того, как вы себя поставите вначале, зависит ваш имидж в дальнейшем. Главным элементом формирования образа лидера является круг ближайших сторонников, заинтересованных в том, чтобы представлять окружающим социальное доказательство вашей исключительности. Для укрепления имиджа лидера необходимо уверенным тоном и действиями инициировать новых членов группы. При инициации новых членов их надо всячески унижать. Чем жестче будут испытания, тем больше новый член будет ценить группу. Давайте

им целевые установки и заражайте своей верой в успех. Что толпе сказать три раза, то она принимает за истину. Никогда не поправляйте себя и не проявляйте неуверенность, даже если сказали явную глупость. Свои ошибки используйте для укрепления уверенности членов группы в непостижимом превосходстве вашей логики, которая якобы просчитывает действия на много ходов вперед, и потери подавайте как жертвы фигур в шахматах, для выигрыша стратегической позиции. Тех, кто посмеет высказать сомнения, жестоко наказывайте. Наказания и поощрения – главные двигатели оформления вашего лидерства в группе. При этом, если поощрения должны быть заслуженными, вызывающими здоровую зависть у остальных, то наказания должны быть непредсказуемыми, чтобы держать группу в напряжении. При отсутствии явного повода для наказания, можно предположить наличие сомнений в одном из членов группы, и отчитать его при всех, а если он посмеет защищаться, категорическим тоном унижит и втоптать в грязь. Членам группы необходимо постоянное подтверждение превосходства лидера, чтобы отождествляться с ним внутренне, компенсируя тем самым внешнюю подчиненность. В любом сообществе существует иерархия, на вершине которой – лучший из всех. Но если в мире животных необходимо явное физическое превосходство, то людей можно превосходить хитростью, жестокостью и другими неявными качествами.

Чтобы возвыситься, надо использовать приемы приниже-

ния статуса окружающих: указывать на недостатки, неполноценность оппонента, дискредитирующие его позицию – это моральное унижение; сталкивать с более сильными членами группы – это физическое унижение; задавать вопросы, ответы на которые известны только вам – это интеллектуальное унижение. При этом надо сослаться на мнение авторитетного для них великого человека, интерпретируя его высказывания (их можно сфабриковать) в нужном ключе. Высшее мастерство – поставить оппонента на место взглядом. Для этого нужно представлять себе, что вы подвергаете его страшным пыткам. А для полного исключения внутренних разногласий в группе, необходимо перевести их агрессию на внешнего врага, который должен чем-то отличаться от членов группы, чтобы вызвать у них естественную реакцию ярости по отношению к чужакам. Наличие внешнего врага позволяет искоренять внутреннюю оппозицию самыми решительными методами.

Главный стимул любой социальной деятельности – получение преимуществ. Люди признают лидером того, кто укажет, за счет кого можно получать преимущества, и даст программу действий, опирающуюся на авторитет. Люди также нуждаются в оправдании своих эгоистических мотивов. Скажите группе, что их действия всего лишь восстанавливают высшую справедливость, традиции предков – и они сделают все, что вы прикажете, потому что будут считать вас посланником небес.

НЛП – нейро-лингвистическое программирование, новая методика скрытого гипноза, позволяющая незаметно для субъекта производить косвенные суггестивные внушения, без погружения в гипнотический сон. Отдельные элементы НЛП используются в рекламе, религиозной и политической пропаганде.

Суть метода заключается в депотенциализации сознания и прямом обращении к Подсознанию. Существуют следующие приемы НЛП:

Диссоциация – демонстрация субъекту недостаточности его сознания и логики;

Аналогия – актуализация архетипов (сказки, метафоры, сравнения, истории);

Замешательство – перегрузка сознания стрессовыми факторами (информацией);

Регрессия – переводение фокуса внимания на более ранние воспоминания;

Сдвиг системы отсчета – переводение внимания на ложные позиции реагирования;

Импликация – скрытые в сложных предложениях внушения, маскирующиеся под безусловные психофизиологические реакции, обычно в форме трюизма;

Рефрейминг – придание определенному стимулу дополнительного смысла;

Контекстуальное внушение – использование фраз, как отдельных внушений, запрятанных внутри более широких

контекстов цельного предложения.

«Мы, боги». Напутствие новичку «Иерархии»

Немного теории о устройстве человека. Мир – это игра Бога с самим собой во множестве различных форм. Проходя через призму конкретной формы, божественное сознание теряет связь с источником (в том числе и память о своем происхождении) и становится греховным отклонением – голодным духом. По принципу подобия, такое сознание притягивается в ту ситуацию, которая ей наиболее подходит. Так из нескольких духов составляется душа человека, представляющего собой поле битвы духов за человеческую энерги.

Все люди созданы равными – это означает, что у всех людей общее сознание Бога. Состояние духа в момент смерти определяет форму, принимаемую при следующем существовании. Но как добродетель может в самую последнюю минуту пустить свои ростки в душе того, кто всю жизнь отдавал себя злу? Получается, что добродетель приходит из собранных или накопленных в ходе предыдущих жизней добрых тенденций, доступ к которым открывается в момент смерти человека, проведшего все свое существование в ошибке.

Излучение света в этом мире должно происходить по ступеням. Есть вечное различие между эзотерическим и экзотерическим; оно охраняет возможность высшей творческой духовной жизни для избранной части человечества, для под-

линной его аристократии. Не может быть мгновенно допущена к высшему свету вся необъятная хаотическая тьма человеческой массы. Человеческая масса выводится из царства тьмы, из плена у хаоса по ступеням, в процессе воспитания. Иерархические преграды для разлива хаотической тьмы, для мгновенного торжества количественной массы спасают источники света, охраняют светильники, защищают светоносный дух от растерзания его душевным хаосом низших демонов непросветленной природы.

Насильственное требование уравнивания, исходящее из низов хаотической тьмы, есть посягательство на разрушение космического иерархического строя, образовавшегося творческим рождением света во тьме, посягательство на разрушение и самой личности человеческой, как иерархической ступени, как рожденной в неравенстве. Пафос равенства есть зависть к чужому бытию, неспособность к повышению собственного бытия вне взгляда на соседа.

Один может лучше выразить волю и этот дух, чем всё человеческое количество. На этом основано значение великих людей в исторической жизни народов, вождей, царей. Народ не есть человеческое количество, человеческая масса. Вот что забыли вы в демократический век. В ваших демократиях господствует человеческое количество, и вы думаете, что за ним стоит народ. Но это есть великая ваша ложь, которая должна быть изобличена. Человеческое количество есть пыль, носимая волей ветра. И воля этого человеческого ко-

личества не может быть волей народа. Воля эта не может быть случайной суммой, колеблющейся от всякого дуновения.

Кристалл человечества воплощает план Бога по эволюции низших духов в высшие формы, для формирования управляющей иерархии. Духи – как зародыш кристалла, включают в свою кристаллическую решётку новые слои из душ работающих во имя высшей идеи людей. На Земле есть сила, создающая свои орудия из людей, подвергшихся наибольшему давлению. Их дух сломился и покорился этой силе. Эта сила – как силовые линии, создающие кристаллы.

Сатана – это всего лишь гордый дух, восстанавливающий свободу и справедливость. Его представляют, как чистое зло. На самом деле Сатана – это воля к власти и возвышению. Все живое к этому стремится. Когда овцы поедают траву, они делают благо для неё, так как переводят на более высокую ступень по эволюционной лестнице. Так же хищники дают возможность клеткам своих жертв возвыситься. Так и духи, питаясь мыслями людей – возвышают их в вечность.

Будда и Христос начали с того, что удалились в пустыню, чтобы обрести одиночество, в котором ты сейчас пребываешь, но не остались там навсегда. Они вернулись – вернулись, чтобы попытаться хоть что-то сделать для остальных людей. Может, из этого ничего и не вышло. Но, по крайней мере, они породили высших духов. Именно этим тебе и предстоит заниматься в «Иерархии».

1 февраля 2008

Дневник Данте.

Теория о управляющих нами идеях-духах, которую мне раскрыли в корпорации «Иерархия», не могла подготовить меня к реальному ощущению ее на практике.

Количество людей на этой планете огромно, но все же конечно. Количество же комбинаций духов (душ) внутри людей бесконечно. Следовательно, я один куда многочисленнее, чем вся человеческая раса. Теперь я понял, что всю жизнь в самой глубине души боялся одного – добиться успеха, получить то, чего, как мне казалось, я больше всего хочу. Мне всегда казалось, что окружающие настроены против меня или что я попросту неудачник, но главным своим врагом был я сам. Всю жизнь, когда бы я ни пытался добиться чего-то, дорогу мне заступала демоническая фигура и приказывала остановиться – все тот же безжалостный призрак с моим собственным лицом.

Я смог освободиться от всех этих демонов, тянущих меня в ад собственных мыслей. Мое второе рождение – соединение с идеей свободы, в лице Кларка, и с другими духами, произошло при первом же эксперименте в «Бассейне вечности». Эта установка отсекает все внешние ощущения, и человеку ничто не мешает соприкоснуться с Богом внутри себя. Самым эффективным способом сенсорной изоляции яв-

ляется бассейн, в котором человек плавает в воде, подогретой до температуры крови, в полной темноте и тишине. Когда вы наденете этот шлем и погрузитесь в бассейн, то не будете ничего слышать, видеть, осязать или обонять и, благодаря препарату, который мы вам ввели, перестанете ощущать даже собственное тело. Ни боли, ни движений, ни изменения физического состояния. Ничего. Своего рода маленькая смерть, что по французски переводится как оргазм. В этой общности смерти и оргазма, жажды жизни и тяги к смерти, заложена фундаментальное единство противоположностей: из оргазма, который есть смерть, рождается жизнь. Именно поэтому с сексом, который направлен на благо, связано чувство вины – это удовлетворяет таящуюся в наших душах глубокую и фундаментальную потребность в наказании. Но, кроме того, мы испытываем еще более глубокую нужду кое в чем ином. В уходе в небытие. Понимаете, все люди, правда, каждый по-своему, хотят лишь одного – перестать быть. Всем хочется потерять себя.

Особенно при виде того, какими низкими люди могут быть. Людям свойственно стремиться к благородству, пусть во многом и инстинктивно. Большинству из нас достаточно образцов поведения. Если благородные ведут себя сообразно своему положению, то большинство просто следует их примеру, получая удовлетворение от того, что поступают так, как должно поступать истинному человеку. Однако, увидев перед собой дурной пример, это большинство может повести

себя низко.

Другие, таких гораздо меньше, способны создать и воспитать в себе истинное благородство, стержень, который может стать опорой для других людей.

Тоталитарная демократия – самая критикуемая изнутри и благодаря этому самая жизнеспособная форма социальной организации. Постмодернистское общество приемлет критику и нуждается в ней как в средстве этико-психологической стимуляции и идеологического развлечения. «Истина этого общества – не что иное, как отрицание этого общества» (как сказал Ги Дебор). Система не отвечает на раздражающее воздействие противодействием, она ему «поддаётся», как бы смягчая удар (либо упреждая его), и эта специфическая реакция, которая никогда не бывает чётко выраженной и определённой, оказывается лучшей формой защиты. И поскольку деятельность даже наиболее радикально настроенных и непримиримых критиков в тоталитарно-демократическом обществе не ведёт ни к каким революционным последствиям и не представляет для этого общества никакой угрозы (а скорее наоборот), критиков в таком обществе не преследуют (как происходит в недемократических авторитарных обществах), а всячески опекают и поощряют. Власть заинтересована в том, чтобы критика звучала как можно чаще, чтобы она с каждым разом становилась всё более тривиальной, будничной и узнаваемой, – и чтобы в конце концов люди, привыкая к ней, переставали её замечать. Самый дей-

ственный механизм обретения власти – техники молчания. Это – «тихая», более или менее подсознательная коммуникация среди посвященных посредством умолчания.

Напротив, чтобы предотвратить возможность зарождения собственных групп элиты в массе управляемых, ее нужно полностью лишить тишины. Так на современном Западе возникло явление, которое получило название «демократия шума». Создано такое звуковое сопровождение, что средний человек практически не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и додумать до конца связную мысль. Это – важное условие его незащитности против манипуляции сознанием. Для целей манипуляции одинаково важны как приемы привлечения и удержания внимания на убеждающем сообщении (захват аудитории), так и отвлечения внимания от некоторых сторон реальности или некоторых частей сообщения – всегда предпочтительнее не лгать, а добиться, чтобы человек не заметил «ненужной» правды.

Исследования, проведенные в США, показали, что сообщение, направленное против какого-то мнения или установки, оказывается более эффективным, если в момент передачи отвлечь внимание получателя от содержания сообщения. В этом случае затрудняется осмысление информации получателем и выработка контрдоводов – основа его сопротивления внушению. В серии экспериментов давалась информация группам студентов. В аудитории показывали два фильма, в обоих сообщалось, что студенческие братства вредны.

В первом случае показывали самого оратора, который произносил речь, а во втором фильме – речь давалась на фоне видеоряда, не имеющего ничего общего с сообщением. Опросы показали, что во втором случае при отвлекающем воздействии, внушаемость была выше.

Исключительно сильным отвлекающим действием обладают уникальные события – беспрецедентные и неповторимые. По отношению к ним у человека возникает «двойное внимание». Под прикрытием такой сенсации политики стремятся повернуть все темные дела.

Все это, и много другое, я узнал из мемуаров, которые мне дали прочитать.

Из материалов, надиктованных медиумами «Иерархии».

Из мемуаров Кларка, воплощенного духа теоретика свободы Прудона.

Стремление к власти – неотъемлемое свойство, общечеловеческое влечение, приобретающее в конкретном жизненном контексте и неблагоприятное направление. На наш взгляд, таким влечением является стремление к превосходству, которое следует признать фундаментальной мотивационной силой, определяющей разнообразные поведенческие эффекты.

Биологические предпосылки стремления к превосходству раскрыл еще Дарвин в учении о половом отборе, согласно которому большой шанс оставить потомство имеют осо-

би, более привлекательные (ярче оперение, звучнее голос), чем их соперники. Продуктивная идея этого учения состоит в утверждении, что в процессе эволюции действует тенденция, благодаря которой живые организмы приобретают качества и свойства, не только представляющие прямую утилитарную ценность и служащие непосредственно борьбе за существование, а «бесполезные» и в некотором смысле даже вредные (скажем, яркое оперение, обеспечивающие большую сексуальную привлекательность, явно противоречит требованию мимикрии).

Следовательно, уже на более ранних стадиях эволюции господствуют такие мотивы поведения, которые нельзя полностью свести к стремлениям удовлетворить потребности, связанные с обеспечением индивидуального и даже видового выживания; они выражают тенденции особого порядка – иметь перевес (преимущества) перед особями своего вида.

Широко распространенная односторонняя трактовка теории Дарвина с акцентом на выживание более приспособленных к условиям существования заслонила не менее существенную тенденцию – стремление к превосходству, привнесенное в человеческую природу не какими-то неблагоприятными социальными факторами, а имеющую глубокие биологические корни.

В создававшихся веками художественных произведениях многих народов получили отражение различные аспекты стремления к превосходству – властолюбие, карьеризм, тщеславие.

славие, зазнайство, высокомерие, гордыня и т. п. В психологической литературе впервые наиболее широко рассмотрел стремление к превосходству Альфред Адлер, примыкавший некоторое время к психоаналитическому направлению, однако впоследствии порвавший с Фрейдом и образовавший собственную школу – так называемую индивидуальную психологию. Адлер прямо утверждает: «Мы сможем лучше всего понять всевозможные душевные движения, если мы признаем в качестве всеобщей предпосылки, что они подчиняются одной цели – достижению превосходства». Последнее же можно усмотреть в желании творца и работника оказаться первым в своем деле, в деспотизме главы семьи, в возвеличивании своих свершений и даже своих страданий, в экстазе, в претензиях детей на первенство.

Остановимся вначале на точке зрения Мюррея, который еще в 1938 г. дал следующее определение мотива власти, назвав этот мотив *потребностью в доминировании*. В чем он проявляется?

Желания и эффекты. Контролировать свое социальное окружение. Посредством совета, обольщения, убеждения или приказа воздействовать на поведение других людей и направлять его. Отговаривать, сдерживать и запрещать. Побуждать других поступать в соответствии со своими потребностями и чувствами, добиваться их сотрудничества. Убеждать других в своей правоте...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.